

Учредители
журнала:
ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор
Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:
С.В. Винокурова
В.З. Денискина
Г.С. Еремеев
И.Н. Зарубина
О.В. Клековкина
Ю.И. Котов
В.В. Кулешов
И.И. Семёнова
Г.А. Смирнов
А.В. Тимофеев
А.П. Торопцев
О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Николай Антонов. Готовы ли школы России к инклюзии? Взгляд из провинции	1
Ольга Мозговая. Метро для всех.	15
Илья Бруштейн. Между отчаянием и надеждой.	19
ПРОБА ПЕРА Артём Медников. Рассказы	38
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Николай Ларцев. Стихи Виктор Черкасов. Стихи Нина Катунцева. Стихи	43 45 48
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Александр Введенский. Стихи Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв	54 58
Первые покорители космоса	72
УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок №5.	84
Александр Дорофеев. У меня в груди Анюта	89

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Николай Антонов

ГОТОВЫ ЛИ ШКОЛЫ РОССИИ К ИНКЛЮЗИИ? ВЗГЛЯД ИЗ ПРОВИНЦИИ*

Анализ эмоционального и профессионального принятия педагогами учеников с различными нарушениями развития показал, что по всем группам детей преобладает средний уровень эмоционального принятия. В то же время есть тенденция к смещению в сторону более высокого принятия детей с инвалидностью по общему заболеванию и заболеваниям опорно-двигательного аппарата и более низкого принятия детей с интеллектуальными нарушениями и с нарушениями зрения и слуха. Дети из первых двух групп чаще учатся в общеобразовательных школах, в то время как дети с нарушениями умственного развития, слуха и зрения сразу попадают в коррекционные образовательные учреждения.

Эмоциональное принятие учителем детей с особыми образовательными потребностями не может преодолеть психологический барьер: учитель просто не готов эмоци-

---

*Окончание. Начало читайте в № 3 за 2016 г.

онально принять того ребёнка, в успешности обучения которого он не уверен. Он не умеет и не знает, как оценивать его индивидуальные достижения, каким способом проверять его знания. В ситуации детей с сенсорными нарушениями появляется ещё и коммуникативный барьер — учителю и ученику трудно понимать друг друга.

Особенно это касается детей с нарушенным интеллектом. Они не способны обучаться по общеобразовательным программам и не могут, в силу своих особенностей, получить цензовое образование. Но и они могут обучаться в обычных школах при условии, что их обучение будет организовано в отдельных классах, по специальным методикам и программам, направленным на получение такими детьми специально организованного трудового обучения и социально-культурной адаптацией в обществе.

На вопрос «Что препятствует развитию инклюзивного образования?» педагогами были даны следующие ответы: 97,5% респондентов считают основным препятствием ограниченную доступность школьной среды для детей-инвалидов; 87% — недостаточную квалификацию и подготовку педагогов. О необходимости разработки специальных программ говорят 90,4% респондентов. 59% считают, что развитию инклюзивного образования мешают социальные установки общества на непринятие человека с инвалидностью как равного. Однако 72% опрошенных убеждены, что инклюзия позволит здоровым детям стать более толерантными к людям с нарушениями здоровья. При этом 25% респондентов не отрицают возможности конфликтов между детьми.

Основная проблема современного этапа инклюзивного образования в нашей стране состоит в сохранении

компенсирующего характера образовательного процесса, его коррекционной направленности для каждого, конкретного ребенка. Эти задачи нельзя решить без привлечения в школу дополнительных специалистов по коррекционной работе, учителей поддержки, методистов, учителей-дефектологов, специальных психологов, тьюторов. В наших инклюзивных школах пока таких специалистов очень мало. Более того, их и в специальных, коррекционных школах не хватает. Нет законодательства, регулирующего деятельность этих специалистов. Необходимо создание единой системы подготовки, специализации и переподготовки кадров для инклюзивных школ. Пока, к сожалению, эти проблемы решаются очень медленно.

Всё это увеличивает нагрузку непосредственно на учителя, накладывает на него серьёзные требования по изменению содержательной и организационной стороны учебного процесса.

Результаты анкетирования родителей показали, что какие-то представления об инклюзивном образовании имеют лишь 32% опрошенных. Только 30% допускают возможность совместного обучения своих здоровых детей с детьми-инвалидами. Причём лишь незначительная часть родителей готова к совместному обучению их детей с детьми с нарушенным интеллектом и инвалидами по слуху и зрению (всего 20%). Тогда как около 70% опрошенных родителей считают возможной образовательную интеграцию детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. 36% положительно относятся к интеграции детей с нарушениями речи.

Более двух третей опрошенных (73%) полагают, что совместное обучение позволит учащимся стать более

толерантными, научиться взаимопомощи. 20% опрошенных родителей не исключают возможность конфликтов между детьми, 22% ожидают, что качество обучения возрастёт, а ухудшения качества знаний опасаются 21% респондентов. Такая позиция родителей в большей степени обусловлена представлениями о тех или иных последствиях влияния образования на развитие конкретного ребёнка.

Отвечая на вопрос о том, что препятствует сегодня образовательной интеграции детей-инвалидов, родители назвали следующие факторы: на первое место все респонденты поставили недостаточную доступность окружающей среды, включая особенности архитектуры и дизайна, транспорта и других элементов физического пространства (96%). Недостаточную подготовку и квалификацию учителей — 78%, необходимость разработки специальных, адаптированных программ — 74,5%, несовершенство законодательства — 65%, негативные установки общества в отношении инвалидов на первое место поставили 62% опрошенных родителей.

Таким образом, судя по данным опроса, большинство родителей не готово к обучению своих здоровых детей с детьми с особыми образовательными потребностями и даже настроено резко отрицательно. Необходима большая разъяснительная работа, а главное — родители, как и всё общество в целом, должны увидеть реальные, позитивные результаты инклюзии.

В процессе анкетирования школьников выяснялось их отношение к людям с инвалидностью и их готовность к совместному обучению с детьми с особыми образовательными потребностями. Были также поставлены вопросы, касающиеся доступности окружающей среды для

детей-инвалидов. После анкетирования учащиеся приняли участие в «Уроках доброты», которые провели для них сотрудники и волонтеры фонда. Целью этих занятий как раз и было знакомство ребят с проблемами инвалидности, с буднями и праздниками, радостями и трудностями их сверстников с ограниченными возможностями здоровья. Все дети очень ответственно подошли к заданию, уделяя большое внимание вопросам открытого типа. Было предложено множество вариантов обустройства школ, которые нельзя назвать безосновательными. Все школьники оказались достаточно осведомленными в вопросах, касающихся не только особенностей и возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья, но и в проблемах, которые мешают им вести полноценную жизнь, а также в вопросах о возможных способах их решения.

В целом результаты исследования выглядят следующим образом:

1. Могут ли люди с инвалидностью работать?

Младшие школьники:	да — 64%, нет — 36%
Средние школьники:	да — 78%, нет — 22%
Старшие школьники:	да — 81%, нет — 19%

2. Могут ли люди с инвалидностью самостоятельно передвигаться по городу и пользоваться общественным транспортом?

Младшие школьники:	да — 47%, нет — 53%
Средние школьники:	да — 46%, нет — 54%
Старшие школьники:	да — 64%, нет — 46%

Учащиеся старших классах оказались более осведомлены о возможностях передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья по городу.

3. Когда я вижу в общественном транспорте, магазине, библиотеке и пр. человека с инвалидностью, у меня возникает чувство дискомфорта.

Младшие школьники:	да — 41%, нет — 59%
Средние школьники:	да — 36%, нет — 64%
Старшие школьники:	да — 43%, нет — 57%

При ответе на этот вопрос мнения учеников разделились практически поровну, т.е. школьники всех возрастных групп склонны в равной степени испытывать/не испытывать дискомфорт при встрече людей с ограниченными возможностями здоровья.

4. Если бы меня пригласили на мероприятие, устраиваемое людьми с инвалидностью, я бы отказался.

Младшие школьники:	да — 14%, нет — 86%
Средние школьники:	да — 20%, нет — 80%
Старшие школьники:	да — 34%, нет — 56%

Из результата опроса следует, что школьники не стали бы отказываться от участия в мероприятии, которое было бы устроено людьми с ограниченными возможностями здоровья.

5. Люди с инвалидностью могут самостоятельно посещать магазины, медицинские учреждения, музеи, библиотеки.

Младшие школьники:	да — 50%, нет — 50%
Средние школьники:	да — 54%, нет — 46%
Старшие школьники:	да — 71%, нет — 29%

Учащиеся старших классов в большей степени считают, что люди с ограниченными возможностями здоровья действительно могут самостоятельно посещать магазины, медицинские учреждения, музеи, библиотеки, что можно объяснить большим практическим опытом взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

6. Люди с инвалидностью могут в достаточной степени вести домашнее хозяйство, обслуживать себя.

Младшие школьники:	да — 53%, нет — 47%
Средние школьники:	да — 50%, нет — 50%
Старшие школьники:	да — 60%, нет — 40%

Большинство школьников младшего и среднего возрастов считают, что люди с ограниченными возможностями здоровья не могут самостоятельно справляться с домашним хозяйством, что может быть связано с оценкой таких препятствий (нарушений здоровья) как непреодолимых в силу своей малой осведомлённости.

7. Люди с инвалидностью вполне могут быть учителями, директорами предприятий, президентами страны.

Младшие школьники:	да — 67%, нет — 33%
Средние школьники:	да — 63%, нет — 47%
Старшие школьники:	да — 75%, нет — 25%

Учащиеся среднего и старшего возраста позитивно оценивают возможность людей с ограниченными возможностями занять высокую должность, что можно объяснить большей осведомлённостью.

8. Я хорошо отнесусь к тому, что в моём классе будут учиться ребята с инвалидностью.

Младшие школьники:	да — 94%, нет — 6%
Средние школьники:	да — 90%, нет — 10%
Старшие школьники:	да — 72%, нет — 28%

В этом вопросе отслеживается непосредственное отношение школьников к совместному обучению и взаимодействию с людьми ограниченными возможностями здоровья. Следует отметить, что готовность принять в свою школу детей-инвалидов более выражена у младшей группы школьников, в отличие от старшей группы, которая более критично относится к этому вопросу.

9. Как вы думаете, могут ли ребята с инвалидностью и без инвалидности учиться одной школе?

Младшие школьники:	да — 85%, нет — 15%
Средние школьники:	да — 76%, нет — 24%
Старшие школьники:	да — 71%, нет — 29%

Младшие школьники более готовы к совместной учёбе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

10. С какими трудностями могут столкнуться ребята, которые передвигаются на коляске, имеют нарушения слуха, зрения?

Трудности в общении

Младшие школьники:	74%
Средние школьники:	80%
Старшие школьники:	81%

Трудности в передвижении

Младшие школьники:	14%
Средние школьники:	11%
Старшие школьники:	15%

Трудности в учёбе

Младшие школьники:	12%
Средние школьники:	9%
Старшие школьники:	4%

Ответы на этот вопрос открытого типа были разделены на проблемы в общении («Ребята будут дразнить инвалидов», «Им тяжело будет общаться», «Их будут обижать»), проблемы в передвижении («Не смогут переходить дорогу», «Трудно перемещаться на коляске по лестницам»), проблемы в деятельности («Трудно учиться», «Тяжело что-то делать»). Наиболее часто встречаемые ответы в обеих группах были связаны с указанием проблем в передвижении. Некоторые школьники не смогли дать ответ. Какие-то нельзя было отнести к конкретной категории («Они будут испытывать дискомфорт» «Они будут болеть, но они выдержат»).

11. Как можно приспособить школу, что изменить, добавить, чтобы ребятам с инвалидностью было ком-

фортно учиться в школе? Чувствовать себя такими же, как все?

Ввести дополнительные занятия

Младшие школьники:	3%
Средние школьники:	9%
Старшие школьники:	5%

Оборудовать школу специальными приспособлениями

Младшие школьники:	70%
Средние школьники:	68%
Старшие школьники:	67%

Для таких детей нужны специальные школы

Младшие школьники:	6%
Средние школьники:	5%
Старшие школьники:	13%

Таким детям нужна помощь и поддержка

Младшие школьники:	21%
Средние школьники:	18%
Старшие школьники:	16%

Ответы были разделены на несколько групп: добавить дополнительные занятия для инвалидов, добавить специальные приспособления (лифты, пандусы, переоборудовать классы), оказывать помощь и поддержку людям с ограниченными возможностями здоровья, со-

здать специальные школы для инвалидов или в обычных школах создать специальные классы. В качестве самого популярного варианта ответа предлагались всевозможные приспособления, которыми может быть оборудована школа. Некоторые ребята затруднились ответить на этот вопрос. Некоторые ответы отличались оригинальностью («Каждому ребёнку нужно выделить деньги на лечение и предоставить лучших докторов», «Верить, что всё будет хорошо», «Быть уверенными в себе»). Таким образом, на наш взгляд, психологическая готовность к совместному обучению сформирована частично. Эмоциональный отклик положительный, но когда речь заходит о реальном взаимодействии с ребятами с ограниченными возможностями здоровья, появляется понимание, что сделать это не так-то просто. Большинство учащихся говорят о трудностях в общении между здоровыми детьми и ребятами с ограниченными возможностями здоровья, что указывает на необходимость разработать меры по повышению уровня взаимной культуры общения, терпимого отношения к окружающим.

Помимо этого учащиеся отмечают неготовность технической и материальной базы школ к совместному обучению.

Таким образом, сейчас инклюзивное образование в Российской Федерации переживает этап своего становления. Первостепенного решения требуют следующие проблемы:

1. Дальнейшее развитие законодательно-правовой базы инклюзивного образования. Разработка и принятие закона об инклюзивном образовании. Создание реального, правового пространства для осуществления

инклюзивного образования на всех ступенях его развития — от дошкольного до профессионального.

2. Развитие в обществе тенденций благоприятного социально-психологического климата и толерантного отношения к людям с инвалидностью.

3. Основным принципом государственной политики в осуществлении инклюзивного образования должен стать принцип его преемственности от дошкольного до профессионального образования (обучение в колледже, в вузе). Если он не будет соблюден, нельзя и говорить о получении ребёнком с особыми образовательными потребностями адекватного, полноценного образования.

4. Сохранение коррекционной направленности работы инклюзивной школы. Отсутствие ранней коррекции детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья не позволяет им достичь к началу обучения в школе уровня развития их здоровых сверстников.

5. Инклюзивное образование, так же как и специальное, необходимо осуществлять на основе компенсаторного стимулирования и развития всех сохранных органов чувств и анализаторов.

6. Создание единой, комплексной системы психолого-медико-педагогического сопровождения в инклюзивной школе для каждого, конкретного ребёнка в соответствии с его индивидуальными образовательными потребностями, возможностями и особенностями развития.

7. Создание для каждого ребёнка, обучающегося в инклюзивной школе, доступной среды с учётом его инвалидности и глубины дефекта.

8. Создание в инклюзивных образовательных учреждениях обстановки взаимопонимания, бесконфликтнос-

ти, толерантности для всех субъектов образовательного процесса: учащихся, педагогов и их родителей.

9. Недопустимо форсирование темпов введения инклюзивного образования и закрытие специальных, коррекционных образовательных школ. Сейчас они нуждаются в глубоком реформировании в соответствии с объективными реалиями состояния современного общества. Специальное, коррекционное образование для значительного количества детей-инвалидов (особенно с сенсорными нарушениями) будет востребовано ещё долгие годы. Ведь ребёнку дано право выбора образовательной модели и образовательной организации.

Литература

1. Малофеев Н.Н., Шматко Н.Д. Отечественные модели интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии и опасность механического переноса западных моделей интеграции [«Актуальные проблемы интегрированного обучения» // Материалы Международной научно-практической конференции по проблемам интегрированного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (с особыми образовательными потребностями). — М.: Права человека, 2001.]

2. Малофеев Н.Н. Западноевропейский опыт сопровождения учащихся с особыми образовательными потребностями в условиях интегрированного обучения/ Дефектология, № 5, 2005.

3. Малофеев Н.Н. Почему интеграция в образование закономерна и неизбежна // Альманах ИКП РАО, № 11, 2007. Электронная версия.

4. Назарова Н.М. Закономерности развития интеграции как социального и педагогического феномена// Ком-

пенсирующее обучение: опыт, проблемы, перспективы. М., 1996.

5. Назарова Н.М. Истоки интеграции: уроки для будущего// В сб.: «Ребёнок в современном мире». — СПб., 2008.

6. Назарова Н.М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения. Электронная версия.

7. «Инклюзивное образование для современных детей» // Специальная педагогика. В 3 т. Т. I: Назарова Н.М., Пеннин Г.Н. История специальной педагогики. — М., 2007.

8. Фуряева Т.В. Педагогика интеграции за рубежом. — Монография. — Красноярск, 2005.

МЕТРО ДЛЯ ВСЕХ

До недавнего времени одной из самых трудных, а подчас и неразрешимых проблем в жизни слабовидящего и незрячего человека оставалось свободное, комфортное и безопасное передвижение в больших городах, и в первую очередь — поездки в метрополитене. Даже для коренных москвичей или жителей Санкт-Петербурга — и тем более для тех, кто впервые попадал в чужой, огромный город. С такими расстояниями, как в столице, без метро абсолютно не обойтись!

Но в одиночку, без помощи и поддержки, абсолютно непреодолимые преграды вставали на этом пути с первых буквально шагов: как попасть в вестибюль нужной вам станции? Не оступиться на эскалаторе, безопасно пройти через турникет? Найти нужную линию, сделать пересадку, не растеряться в толпе в час пик — а в столичном метро, если честно говорить, других часов и не бывает.

А путь от железнодорожного или аэровокзала до метро — и обратно? Тоже колоссальная проблема для приезжающих, если в одиночку, без помощи, без поддержки...

Годами, десятилетиями метро оставалось «зоной особого риска», а то и просто закрытым для людей с проблемами зрения, и потому трудно переоценить значение созданного в столичном метрополитене осенью 2013 года Центра обеспечения мобильности пассажиров для организации помощи маломобильным гражданам.

Этот Центр был организован при активном участии Московской городской организации Всероссийского общества слепых — собственно, инициатива была обоюдной, встречной и совместной.

— Хочу сказать, что наша организация давно и плодотворно сотрудничает с московским метрополитеном, — говорит председатель МГО ВОС Александр Мошковский. — И в метро за последние годы сделано немало для удобства и безопасности слепых и слабовидящих. Многие станции оснащены специальным оборудованием: пандусами, турникетами увеличенной ширины, тактильными ограничительными линиями и оборудованы инфраструктурой, которая помогает передвигаться слабовидящим пассажирам. А создание Центра обеспечения мобильности пассажиров в нашем метро стало новым шагом на пути создания доступной и безбарьерной городской среды.

Хочу ещё добавить, что мы вместе с сотрудниками Центра отработали несколько маршрутов для наземного сопровождения к объектам социальной значимости, а также на железнодорожные вокзалы к поездам дальнего следования и пригородного сообщения. Кроме того, сотрудники службы оказывают нам неоценимую помощь в организации коллективного сопровождения на различные спортивные и другие праздничные мероприятия.

Как это происходит на деле? Очень просто: сотрудники Центра встречают вас на входе в метро, помогают пройти через турникет и безопасно передвигаться в вестибюле и на платформах, разъясняют правила пользования метрополитеном, отвечают на все интересующие вас вопросы. Одеты сотрудники Центра в яркие жилеты жёлтого цвета с контрастной красной отделкой и надпи-

сью «Служба движения. Центр обеспечения мобильности пассажиров».

Работники Центра активно сотрудничают с ООО «Аэроэкспресс» и крупнейшими вокзалами Москвы для обеспечения сопровождения групп маломобильных граждан к поездам дальнего и пригородного сообщения.

А если вы путешествуете вместе со своим верным помощником, собакой-проводником, — не станет ли это препятствием для поездки в метро?

Ни в коем случае — ведь сотрудники Центра обеспечения мобильности пассажиров на постоянной основе проводят обучение совместно с «Российской школой подготовки собак-проводников ВОС» для сопровождения инвалидов по зрению. Отрабатываются спуск на лифте, прохождение через входные двери станций, автоматические контрольно-пропускные пункты, движение по платформе, посадка и высадка из вагона поезда, проезд в поезде от станции до станции, а также подъём и спуск на эскалаторе и другие действия.

А теперь — внимание! — все услуги по сопровождению пассажиров оказываются абсолютно бесплатно!

Ну, а за проезд в метро, конечно же, надо будет заплатить.

Оформить предварительную заявку на сопровождение по территории всего метрополитена по любому маршруту можно по телефону поддержки: 8 (495) 622-73-41 или на сайте метрополитена в разделе «Центр обеспечения мобильности пассажиров». Обслуживание пассажиров осуществляется с 08:30 до 19:30.

Недавно организованный Центр помогает не только незрячим пассажирам, но и всем, кто нуждается в помощи для поездки на метро — инвалидам, пожилым

людям, пассажирам с маленькими детьми и детскими колясками. Сотрудники Центра дежурят на 87 станциях московского метро и часто сами предлагают помощь, когда видят, что какой-то пожилой человек или мама с коляской да ещё с ребёнком на руках растерялись в сутолоке перед турникетом.

Примеру московского метро последовали и в других городах.

В Петербурге тоже создан Центр помощи маломобильным пассажирам, но незрячим людям он пока услуг не оказывает.

В Нижнем Новгороде можно заблаговременно обратиться по телефонам (831) 249-95-50 или (831) 245-58-07 для подачи заявки с указанием маршрута и предполагаемого времени осуществления поездки.

В Екатеринбурге для безопасной и комфортной поездки на метро маломобильные пассажиры могут оставить заявку по телефону (343) 358-04-77. Заявка подаётся не позднее, чем за 30 — 40 минут до времени встречи. В заявке необходимо указать время и станцию прибытия, станцию назначения и наличие сопровождающих.

В Новосибирске заявку на сопровождение в метро примут по телефону (383) 222-49-80. В заявке необходимо указать время и вход станции метрополитена, где надо встретить нуждающегося в помощи пассажира, и станцию назначения. Помощь оказывается в часы наименьшего пассажиропотока с 10:00 до 16:00.

Так что пользуйтесь и не стесняйтесь, когда предлагают помощь! И телефоны обязательно сохраните.

МЕЖДУ ОТЧАЯНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

ОПЫТ РАБОТЫ СО СЛЕПОГЛУХИМИ В ГЕРМАНИИ

В одиннадцатом номере журнала «Школьный вестник» за 2015 год в статье «Вся Европа на кончиках пальцев» было опубликовано интервью с единственным в мире слепоглухим священнослужителем — немецким католическим дьяконом Петером Хеппом. После выхода статьи он прислал в редакцию письмо с приглашением посетить Германию и познакомиться с реабилитационной работой со слепоглухими. Наш корреспондент несколько дней провёл в католическом монастыре Святого Франциска, расположенном в деревне Хайлигенброн в федеральной земле Баден-Вюртемберг.

На территории монастыря располагается «Фонд Святого Франциска», занимающийся реабилитационной работой с различными группами людей с ограниченными возможностями здоровья. Одно из структурных подразделений фонда — «Центр по работе со слепоглухими». В его деятельности Петер Хепп принимает активное участие.

ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ

За два дня пребывания в католическом монастыре у автора этих строк состоялось немало интересных, волнующих встреч. Одним из самых ярких собеседников вновь стал Петер Хепп.

— *Господин дьякон, в епархии Роттенбург-Штутгарт вы являетесь уполномоченным по духовному*

окормлению слепоглухих. Во время нашей прошлой беседы вы рассказали о вашей судьбе. В этот раз хотелось бы подробнее поговорить о вашей духовно-просветительской работе.

— Для начала позвольте мне напомнить читателям библейскую историю о Симоне Киринеянине. В Евангелии от Матфея сказано: «Выходя, они встретили одного Киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его». Об этом же можно прочесть в Евангелии от Марка: «И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его». Евангелист Лука сообщает: «И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нёс за Иисусом».

Новый Завет является священной книгой для христиан всех конфессий. Поэтому думаю, что российские читатели правильно меня поймут: даже Всемогущий Господь не мог нести Свой крест самостоятельно. Ему требовалась помощь. Что же говорить о нас, обычных людях?

Слепоглухота так же, как и многие другие формы инвалидности, это тяжкий крест. Могу говорить об этом и по своему личному опыту. Я родился глухим. Ослеп в возрасте тридцати лет. И откровенно скажу, что мне потребовалось целых пять лет, чтобы смириться со своей судьбой, принять свою судьбу такой, какая она есть. У меня были и приступы депрессии, и дни, и часы горького отчаяния. Но я получил огромную помощь от многих людей: моей любимой жены Маргареты, родственников, друзей, братьев и сестёр по церковной общине.

Мне помогли и помогают до сих пор нести «крест слепоглухоты». И так же стараюсь поступать я сам. Человек не создан для одиночества. Он нуждается в помощи, сочувствии, сопереживании. Для слепоглухих людей это особенно важно, так как их возможности для общения с миром очень ограничены.

— *Слепоглухоту недаром называют особой инвалидностью.*

— Слепоглухота — это не просто сочетание слепоты и глухоты. Особость и тяжесть этой инвалидности состоит в том, что у большинства незрячих людей отсутствие зрения компенсируется возможностями слуха. Слепой человек вслушивается в окружающий мир, создаёт для себя звуковую картину мира. У глухих людей — наоборот. Огромную роль играют визуальные образы, мимика и т.д. Кстати, в молодости у меня было очень хорошее зрение, я с удовольствием водил машину.

При слепоглухоте отсутствие слуха не может компенсироваться зрением, а отсутствие зрения — слухом. Оставшиеся органы чувств — вкус, обоняние, осязание, чувство равновесия и положения в пространстве — даже при их активном и грамотном использовании не способны стать адекватной заменой.

Поэтому, к сожалению, слепоглухие люди являются очень зависимыми от помощи окружающих. Об этом горько говорить, но это правда. Конечно, при этой инвалидности также можно и нужно осваивать социально-бытовые навыки, компьютерные технологии, самостоятельную ориентировку в пространстве и т.д. Но всё-таки объективные ограничения являются весьма серьёзными. Выход состоит в том, чтобы слепоглухой человек, с одной стороны, осознавал свои ограничения, а с другой — свои возможности.

— Хотелось бы подробнее узнать о людях, которые обращаются к вам за помощью.

— Особенность моей работы состоит в том, что ко мне обычно обращаются люди в самый тяжёлый период своей жизни. Например, в тот момент, когда они только столкнулись со слепоглухотой, узнали о страшном диагнозе. В этот начальный период мы обычно встречаемся с подопечными достаточно часто. Проходит время, жизнь постепенно входит в нормальное русло (если, вообще, можно говорить о нормальности применительно к слепоглухоте!) — и общение становится эпизодическим.

Хотелось бы рассказать об одной женщине из нашей епархии. Сейчас ей около пятидесяти лет. Мы познакомились несколько лет назад. Её судьба напоминает мою собственную.

Она родилась глухой. В возрасте 45 лет зрение начало резко ухудшаться, это произошло существенно позже, чем у меня. А причина этого бедствия такая же — синдром Ушера. По статистике, около половины всех слепоглухих в мире страдают синдромом Ушера. Эти люди рождаются глухими или слабослышащими и теряют зрение уже в сознательном возрасте.

В детстве и юности никаких проблем со зрением у них нет. Человек живёт своей жизнью, к глухоте или тугоухости он уже привык. И вдруг неожиданно зрение ухудшается. И тогда человек узнаёт о своём диагнозе.

— А почему нельзя определить синдром Ушера уже в детском возрасте?

— Теоретически можно было бы проверять всех глухих и слабослышащих детей на наличие синдрома Ушера. Пока в Германии этого не делают. Но это вряд ли имело бы практический смысл. В настоящее время наука не способна организовать лечение таких людей. Им

может быть оказана только социальная, реабилитационная помощь. Более того, даже какие-либо прогнозы в данном случае невозможны: кто-то теряет зрение раньше, кто-то позже. Большинство людей с синдромом Ушера полностью слепнут, но некоторые сохраняют остаток зрения до конца жизни.

Если бы я узнал о наличии у меня синдрома Ушера в детстве или в ранней юности, то пришлось бы жить под дамокловым мечом грядущей слепоты. Какой в этом смысл, если способы лечения этой болезни человечество ещё не изобрело? Это дело грядущих поколений.

— *Как проходил процесс реабилитации женщины, о которой вы упомянули? Можно ли назвать её имя? О чём вы беседовали с ней?*

— К сожалению, имя и фамилию я назвать не могу, так как в Германии огромное внимание уделяется защите личных данных. Особенно это касается социальной работы. Имена и фамилии называются в прессе только в том случае, если сами люди или их законные представители дали на это письменное согласие.

У нас с ней было много встреч. Сначала она находилась в очень подавленном состоянии, часто восклицала: «Почему это случилось именно со мной?! Я не выдержу этой напасти. Моя жизнь потеряла смысл». Но постепенно она стала смиряться со своим положением, приняла новую реальность.

Её зрительные возможности постоянно уменьшались. В настоящее время она является тотально слепоглухой. Но при этом эмоциональное состояние выровнялось.

— *Вы общались на языке жестов?*

— Да. Глухие люди, которые теряют зрение, могут продолжать общаться на привычном им языке. У них

остаётся возможность прямой коммуникации с миром, во всяком случае, со зрячими глухими.

Человек перестаёт видеть, но его руки помнят привычные жесты. Таким образом, он может сказать окружающим всё, что он хочет. Жесты других людей он способен воспринимать тактильно, по системе «рука в руке».

Незрячим людям, потерявшим слух, приходится гораздо сложнее. Необходимо учиться различным способам общения с миром. Например, в Германии и других немецкоязычных странах получила распространение система Лорма, названная в честь её создателя, незрячего австрийского учёного, потерявшего слух.

В этом случае коммуникация происходит с помощью взаимных прикосновений к различным участкам пальцев и ладони. Каждая зона нашей руки «отвечает» за какую-либо букву или знак препинания. Очень простая и эффективная система! Её нетрудно освоить и самим слепоглухим, и членам их семей, и социальным работникам.

— *Как сложилась судьба глухой женщины, в 45 лет потерявшей зрение?*

— Раньше она работала портнихой в ателье и очень любила свою работу. В течение довольно долгого времени ни она, ни члены её семьи не замечали ухудшения у неё зрения. Но потом в работе стало появляться всё больше ошибок. Хозяин ателье настоятельно порекомендовал ей пойти к окулисту и проверить зрение. Были проведены необходимые обследования. И она узнала, что у неё синдром Ушера.

— *Наверное, ей пришлось оставить свою работу?*

— В настоящее время, будучи слепоглухой, она уже не может работать в качестве профессиональной портнихи. Но для себя и своей семьи она продолжает шить.

Кроме того, эта дама много времени стала посвящать вязанию спицами и крючком. Это сейчас её главное увлечение!

Раньше она тоже любила вязать, но из-за работы и домашних дел времени не хватало. Теперь появилась возможность совершенствовать свои навыки. Друзьям и родственникам она с удовольствием дарит связанные ею шапочки, варежки, шарфы, салфетки, пледы и т.д.

Эта женщина с удовольствием занимается домашними делами: убирает в квартире, стирает, гладит, готовит. Несмотря на тотальную слепоглухоту, она прекрасно печёт. Это очень душевный и щедрый человек. Во время мероприятий регионального общества слепоглухих она угощает всех своими пирогами, домашними булочками, печеньем.

Слепоглухим людям хочется не только получать помощь, но и делать что-то для других. Если человек с такой тяжёлой формой инвалидности научился обращаться с кухонной плитой и духовкой — это уже огромное достижение!

— *Вы привели пример успешной реабилитации.*

— Могу привести ещё два примера. Ко мне обратился незрячий человек, который постепенно терял слух. На этом фоне у него ухудшились отношения с женой. Семья была на грани распада.

— *Жена не захотела оказать ему моральную поддержку?*

— Я бы не стал обвинять в этой ситуации только жену. Она — зрячеслышащая женщина и вполне готова оказывать мужу необходимую помощь. Но он сам вёл себя неправильно: погрузился в свои страдания, в депрессию, стал нервным, раздражительным. Моя реабилита-

ционная работа была направлена на то, чтобы сохранить семью. И это с Божьей помощью удалось. Слепой человек, погружающийся в пучину слепоглухоты, стал спокойнее, рассудительнее. С другой стороны, его супруга стала лучше понимать состояние мужа.

Не могу также не рассказать о своих недавних встречах с молодой католической парой. У них недавно родился слепоглухой ребёнок. У новоиспечённых родителей стали появляться сомнения в милости Господа. Они спрашивали меня: «Почему Господь послал нам слепоглухого ребёнка? За что Он нас наказал?»

Мне понадобилось много времени, чтобы объяснить своим собеседникам, что появление на свет ребёнка-инвалида — это не наказание, а такое же проявление милости Господа, как и появление на свет здорового ребёнка. Господь любит всех нас, и взрослых, и младенцев, и здоровых людей, и людей с инвалидностью. Не нужно предаваться унынию!

— Господин Хепп, мы беседуем с вами в монастыре Святого Франциска. Здесь же располагается одноимённый фонд. Монастырь и фонд — это разные организации? Как они связаны между собой?

— Монастырь Святого Франциска в Хайлигенбронне с 1860 года занимается помощью незрячим, глухим и слепоглухим людям. В Евангелии от Матфея сказано: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют». Поэтому девиз социально-реабилитационной работы с инвалидами по зрению и слуху в монастыре формулируется так: «Слово Господа — глухим, небесный свет — слепым».

В юридическом плане фонд и монастырь — это раз-

ные, независимые друг от друга организации, но они тесно сотрудничают. «Фонд Святого Франциска» был создан в 1991 году. А в 2005 году возникло особое подразделение — «Центр по работе со слепоглухими».

— *Почему возникла необходимость в создании особого фонда?*

— До 1991 года всю работу с инвалидами вели сёстры и послушницы монастыря. Но постепенно число монахинь и послушниц стало сокращаться, так как немецкие девушки и женщины всё реже стали выбирать эту жизненную стезю.

Большинство насельниц монастыря сами стали нуждаться в помощи и уходе, так как достигли преклонного возраста. С другой стороны, число людей с инвалидностью, которые обращались за помощью, постоянно возрастало. Эта ситуация стала тревожить пожилых монахинь. Они опасались, что с окончанием их жизненного пути социально-реабилитационная работа в монастыре может полностью прекратиться.

Тревоги монахинь со всей серьёзностью восприняло церковное руководство. Чтобы привлечь к работе с инвалидами не только монахинь, но и мирян, специалистов по различным сферам реабилитации, и был создан «Фонд Святого Франциска».

— *Каким образом происходит финансирование деятельности фонда?*

— При создании фонда, разработке концепции его деятельности использовались финансовые средства Католической церкви. В настоящее время основной источник наших доходов — финансовые субсидии федеральной земли Баден-Вюртемберг, на территории которой располагаются наш фонд и монастырь.

Государственные средства поступают в фонд за конкретные услуги, которые оказывают наши сотрудники. Например, в Хайлигенбронне, где располагаются наш фонд и монастырь, находится специальная школа для незрячих и слабовидящих детей. Всего в этой школе обучаются 90 детей и молодых людей в возрасте от 7 до 20 лет. 20 учащихся являются слепоглухими (тотально слепоглухими или с остатками зрения или слуха). За обучение, воспитание и обслуживание каждого ребёнка фонд получает компенсацию от государства.

Кроме того, в Хайлигенбронне живут двадцать слепоглухих взрослых. Их проживание также в основном финансируется из государственных средств. Часть расходов берут на себя сами инвалиды и члены их семей. Одним из подразделений «Фонда по работе со слепоглухими» является «Консультационный центр для слепоглухих детей». В настоящее время его подопечными являются 80 детей и молодых людей: от новорожденных до двадцатилетних парней и девушек.

«Консультационный центр» опекает своих подопечных с рождения до момента окончания школы. По понятным причинам обучение детей с инвалидностью в школе может затянуться, поэтому у нас и оказываются двадцатилетние «дети». Услуги педагогов-консультантов также оплачиваются из государственных средств.

— *А в каких школах учатся слепоглухие дети?*

— За редчайшими исключениями речь идёт только о специализированных школах для детей-инвалидов. Инклюзивное образование при этой тяжелейшей инвалидности практически невозможно применить.

— *Насколько можно судить по вашему рассказу, немецкое государство компенсирует практически все расходы фонда.*

— Это не совсем так. Государство, как правило, компенсирует нам только текущие расходы. Нам нужны средства на развитие: покупку нового оборудования, строительство зданий, повышение квалификации сотрудников, организацию дополнительных реабилитационных программ для подопечных, организацию их досуга и т.д. Работа со слепоглухими — только одно из направлений работы «Фонда Святого Франциска». Всего наша организация обслуживает около двух тысяч людей с инвалидностью.

Дополнительные средства поступают в качестве пожертвований от частных лиц и других благотворительных организаций. Наш фонд зависит не только от пожертвований, но и от работы волонтеров. Без их бескорыстного содействия осуществление многих реабилитационных программ было бы под вопросом.

Например, при работе со слепоглухими используется такой метод, как иппотерапия (лечебная верховая езда). При этом фонд оплачивает только почасовую работу тренера-инструктора. Мы также вложили средства в покупку лошадей и оборудование конюшни. Обслуживанием лошадей, уходом за ними занимаются волонтеры — местные жители. И мы очень благодарны им за это!

Также труд волонтеров необходим для индивидуального сопровождения слепоглухих людей, организации различных спортивно-оздоровительных и культурно-просветительских мероприятий и т.д.

— *«Фонд Святого Франциска» — католическая структура. Вы помогаете в первую очередь католикам?*

— Разумеется, нет! Мы помогаем всем инвалидам, нуждающимся в помощи, всем слепоглухим.

— *А сотрудники фонда должны исповедовать католическую веру?*

— Это правило распространяется только на руководителей фонда. Совершенно логично, что руководители католического фонда должны быть верными чадами нашей Церкви. Среди руководителей среднего звена и рядовых сотрудников могут быть и атеисты, и представители других конфессий. Самое главное, чтобы сотрудники разделяли цели и задачи фонда, были одной командой.

— *Во время нашего прошлого интервью нам помогала ваша ассистентка Яра Тоама. В этот раз в роли переводчицы выступает ваша супруга Маргарета.*

— Я — глухой с рождения. Поэтому привык, что со слышащими людьми всегда приходится при личных встречах общаться с помощью переводчика. Когда стал слепоглухим — эта зависимость от посторонней помощи стала ещё больше.

Маргарета — не только моя супруга, но и главный помощник. Из любви ко мне она в совершенстве освоила язык жестов и другие средства коммуникации слепоглухих, в частности, систему Лорма. Вместе мы реализуем целый ряд проектов, один из них — курсы обучения и переподготовки персонала для работы со слепоглухими.

— *Один из традиционных журналистских вопросов — о планах на будущее. Как, на ваш взгляд, в ближайшем будущем будет развиваться работа со слепоглухими в Германии и в «Фонде Святого Франциска»?*

— Одна из самых главных проблем слепоглухих — недостаток общения. Инвалиды по зрению и слуху, кото-

рые живут в Хайлигенбронне, получают прекрасный уход и могут принять участие в различных реабилитационных программах. Но подопечным хотелось бы иметь возможность побольше общаться с персоналом. Этот вопрос, разумеется, связан с нашими материальными возможностями. Хотелось бы принять на работу больше сотрудников, чтобы работа со слепоглухими людьми велась более индивидуально.

ПОМОЧЬ ОБРЕСТИ НАДЕЖДУ

Ещё одним моим собеседником стала доктор философских наук Андреа Ванке. Она является уполномоченной по работе со слепоглухими «Фонда Святого Франциска». В отличие от Петера Хеппа госпожа Ванке — человек зрячеслышащий. Поэтому для нашего общения не требовался переводчик. В начале беседы я обратил внимание на механическую брайлевскую печатную машинку на её рабочем столе.

— *Госпожа Ванке, эта печатная машинка у вас на столе для украшения стоит?*

— Почему же для украшения? Я её активно использую в работе. Эту машинку мне подарила одна незрячая подруга. Машинка была изготовлена в 1949 году в городе Марбурге на фирме «Blista». Она гораздо старше меня. По моей информации, за все эти годы машинка ни разу не побывала в ремонте. Она любит, чтобы её смазывали маслом, — и работает безупречно!

— *Но в наше время любой текст можно набрать на компьютере и распечатать на брайлевском принтере. Зачем использовать механическое приспособление из прошлого века?*

— У зрячих людей, как у меня, от многочасового сидения за компьютером начинают болеть глаза. В этом смысле обращение к пишущей машинке несёт в себе немало преимуществ. Кроме того, удары по клавишам создают особый, медитативный ритм. Никакая компьютерная клавиатура с пишущей машинкой сравниться не может!

Среди незрячих и слепоглухих немцев подобные пишущие машинки используются очень активно. Далек не все люди могут позволить себе иметь дома брайлевский принтер. Всё-таки это очень дорогостоящая техника, стоимость которой не может сравниться с обычным принтером! Кроме того, часто инвалидам по зрению и слуху гораздо проще разобраться в пишущей машинке, а не в компьютерной технике.

Механические печатные машинки в школах слепых стоят на каждой парте. И дома у детей они имеются.

— *В России в школах слепых обычно пишут с помощью грифеля и прибора для письма по Брайлю.*

— В Германии такие приборы тоже выпускаются, но брайлевские печатные машинки более популярны. Их и сейчас продолжают выпускать. Но, разумеется, компьютерная техника среди незрячих и слепоглухих людей тоже получила значительное распространение.

— *Как специалист по слепоглухоте вы владеете и языком жестов, и рельефно-точечным (брайлевским) шрифтом. А в чём состоит суть вашей работы в «Фонде Святого Франциска»? Чем занимается уполномоченная по работе со слепоглухими?*

— В первую очередь я — учёный. Моя докторская диссертация посвящена синдрому Чардж. Это одна из наиболее частых причин врождённой слепоглухоты. При этом

заболевании глубокие нарушения зрения и слуха сочетаются с целым рядом других патологий: сердечно-сосудистой системы, трудностями с дыханием и глотанием и т.д.

Уполномоченный Фонда по работе со слепоглухими — это научный консультант и помощник сотрудников, работающих с данной категорией инвалидов. Я организую обучение и повышение квалификации персонала, участвую в разработке методических пособий и реабилитационных программ. Кроме того, я выступаю в роли педагога-консультанта нашего «Консультационного центра для слепоглухих детей». В настоящее время руководство фонда также поручило мне организовать аналогичный консультационный центр для взрослых слепоглухих. В ближайшее время он начнёт действовать.

— Общение со слепоглухими людьми, а также их родственниками — это соприкосновение с тяжёлыми, драматичными судьбами. Не могли бы вы рассказать о встречах, которые вам наиболее запомнились?

— Рождение слепоглохого ребёнка — это всегда трагедия для семьи. Например, летом 2015 года мне позвонил встревоженный молодой папа. В семье родился «особенный» ребёнок. При этом беременность его супруги проходила вполне нормально. К инвалидности привёл недостаток кислорода при рождении.

Ребёнок родился слепоглухим. Он не был способен самостоятельно глотать. Новорожденного три месяца выхаживали в клинике. При выписке один из врачей сказал супружеской паре довольно двусмысленную фразу: «Вы должны быть готовы к худшему. Этот ребёнок может умереть в любой момент».

— Странная фраза в устах медицинского работника, странное напутствие при выписке из больницы.

— Мне тоже показалось, что врач поступил некорректно. Наверное, он действовал из лучших побуждений. Этой фразой он хотел подчеркнуть, что диагноз очень серьёзный и печальное развитие событий вполне вероятно. Мол, родители не должны тешить себя призрачными надеждами.

Но одна неловко сформулированная фраза превратила в ад жизнь этой супружеской пары. Как будто бы их ударили по голове тяжёлым мешком. Фразу врача они восприняли буквально. И каждый день, повторяю, каждый день они ожидали смерти собственного ребёнка! Их жизнь превратилась в ожидание смерти.

Когда я приехала к ним домой, то сразу поняла, что не только ребёнку нужна помощь, но и молодым родителям. Я убедила родителей в том, что им необходима консультация других врачей, другой клиники.

— *И что сказали другие врачи?*

— Диагноз у малыша на самом деле серьёзный. Но никто из последующих врачей, к которым обращалась пара, не поднимал вопрос о возможной смерти. Речь шла о том, как выходить новорождённого.

— *После посещения других врачей настроение родителей изменилось?*

— Им помогли и дополнительные врачебные консультации, и моя психологическая поддержка. Моя задача состояла в том, чтобы убедить молодую пару в том, что воспитание слепоглухого ребёнка, как и любого другого малыша, тоже может доставлять радость.

Эти родители так погрузились в мысли о возможной смерти новорождённого, что боялась даже подойти к нему, взять на руки, поцеловать. Папа мне говорил во время первых встреч: «Как я могу полюбить этого ре-

бёнка? А, может быть, он завтра умрёт... Как я могу к нему привязываться?»

Но сейчас ситуация изменилась. Ребёнок не умер. Его физическое состояние стабилизировалось.

— *С какими трудностями сталкиваются родители слепоглухих детей?*

— Главная трудность состоит в том, что семье необходимо осознать те перемены, которые произошли в её жизни. Большинство родителей до рождения «особого» ребёнка ничего не знали о слепоглухоте. Им трудно представить, как могут расти, учиться, развиваться слепоглухие люди.

Часто для родителей становятся открытием самые простые вещи. Например, они не знают, как им играть со своим ребёнком, как с ним общаться. Одна из моих основных задач — научить пап и мам, бабушек и дедушек способам коммуникации со своим малышом. В первую очередь речь идёт о тактильной коммуникации. Зрячеслышащий ребёнок воспринимает на слух речь окружающих людей с первых дней своей жизни. Я убеждена в том, что для слепоглухого ребёнка знакомство с языком жестов тоже должно начаться с первых дней жизни.

Родителям глухих и слепоглухих детей необходимо самим овладеть языком жестов и начать общаться на этом языке с маленьким человеком. Одновременно я всегда советую родителям общаться с малышом и с помощью обычной звуковой речи.

— *А зачем что-то говорить малышу, если он всё равно ничего не видит и не слышит? Глухие зрячие дети могут научиться считывать речь с губ, могут воспринимать мимику родителей. Слепоглухие дети лишены этой возможности.*

— Слепоглухие дети на самом деле не могут воспринимать мимику родителей, но они чувствуют их настроение, чувствуют особые колебания воздуха, которые возникают при речевом общении.

Исключительно важно, чтобы зрячеслышащие родители общались со своими детьми и на языке жестов, и с помощью звуковой речи (т.е. привычным им способом). Использование звуковой речи способствует психологическому сближению между детьми и родителями. С другой стороны, если родители отказываются от привычного и естественного для них звукового общения с ребёнком, то в семье может возникнуть атмосфера холода и отчуждённости.

Слепоглухота не просто соединяет две инвалидности, слепоту и глухоту, а усугубляет каждую из них. Вспоминаются слова слепоглухой американской писательницы и общественной деятельницы Хелен Келлер: «Слепота отделяет человека от мира вещей, глухота — от мира людей». Если ребёнок из-за глухоты не способен воспринимать родительскую речь, то он порой воспринимается в собственной семье как чужак, как чужестранец.

— *Принято считать, что дети-инвалиды окружены в своих семьях особенной любовью.*

— Конечно, подавляющее большинство родителей слепоглухих детей стараются окружить их любовью. Но жить с таким ребёнком — это всегда тонкая грань между отчаянием и надеждой. Наша задача состоит в том, чтобы помочь мамам и папам обрести надежду, научить их радоваться маленьким успехам своего ребёнка.

— *В Германии большинство слепоглухих детей воспитываются в семьях или в специальных учреждениях для инвалидов?*

— Мы прилагаем все возможные усилия, чтобы дети-инвалиды, в том числе слепоглухие дети, воспитывались в семьях. И это относится не только к детям. Прилагаются огромные усилия для того, чтобы значительная часть взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья могли жить в своих четырёх стенах.

Но бывают разные обстоятельства. Если родители решили, что их ребёнку-инвалиду будет лучше находиться в специальном учреждении, под постоянным наблюдением специалистов, то никто таких родителей не станет осуждать. Никто в Германии не станет заниматься морализаторством.

*Окончание читайте в следующем номере
журнала*

ПРОБА ПЕРА

«Школьный вестник» продолжает знакомить своих читателей с творчеством учеников Челябинской школы № 127 для слабовидящих детей. Митрохова Елена Александровна, заведующая библиотекой, педагог дополнительного образования, уже 15 лет ведёт в 127 школе проект «Серебряное пёрышко». В письме в редакцию Елена Александровна писала: «Мы с ребятами пишем стихотворения, рассказы, сказки. Издаём книги».

Артём Медников
ученик 3 класса

ЮБИЛЕЙ КНИГИ

О повести «Судьба барабанщика»

Летом я отдыхал в санатории. Когда было тепло, мы ходили купаться на озеро. А так как плавать я не умею, приходилось напрокат брать спасательный круг. В один из тёплых дней спустились мы с сестрой на склад, а кладовщица Надежда Андреевна разложила на столе книги. Они были совсем новые, запечатанные в плёнку. Надежда Андреевна предложила нам купить какую-нибудь книжку за тридцать рублей. Сначала мы отказались, у нас всего было пятьдесят рублей, и мы собирались в киоске купить два чупа-чупса, машинку и пупса. Я уже взял спасательный круг, а моя сестра вдруг передумала и решила вместо пупса и машинки купить одну книжку. Вообще-то я очень расстроился. И настроение

моё не поднялось, даже когда мне дали возможность выбрать книгу. Я просто ткнул пальцем в какую-то книжку с зелёной обложкой.

На озере мы, конечно, повеселились, но про некупленную машинку я всё ещё не забыл. На следующий день лил дождь. К нам в номер пришли делать уборку, пришлось выйти в фойе и сидеть на диванчиках. Мама вынесла купленную вчера книгу и предложила нам прочитать хотя бы две строчки вместо безделья. Смотреть на покрашенные в зелёную краску стены было вовсе не интересно, так что мы решили лучше рассмотреть книжку. Эта книга оказалась из серии «Золотая коллекция для юношества». Название: «Судьба барабанщика». Автор: Аркадий Гайдар. Сестра прочитала первый абзац, я — второй, третий — опять сестра. А дальше я уже и не заметил, как настало время обеда. Нам совсем не хотелось прерывать чтение, и мы взяли книгу с собой в столовую. Сестра попыталась читать по дороге, но чуть не кувыркнулась с лестницы. После обеда мы улеглись в номере и провалились в книгу.

В повести «Судьба барабанщика» Аркадий Гайдар рассказывает о мальчике Серёже Щербачове. События происходят в двадцатом веке, когда победила Красная армия. Мать Серёжи утонула, купаясь в реке Волге. Отец переехал с Серёжей в Москву, встретил там очень красивую девушку Валентину и женился. После того как отца мальчика назначили директором магазина, Валентина стала выпрашивать много дорогих вещей. Серёжин отец очень сильно любил эту красивую женщину и ради неё совершил растрату. Его за это арестовали и посадили в тюрьму. После такого даже отцовский близкий друг перестал заходить к ним в гости. Но Серёжа всё равно

очень любил и уважал своего отца. А Валентина долго ждать не стала и вышла замуж за другого. Со своим новым мужем она уехала отдыхать на Кавказ, а Серёжу оставила совсем одного.

Серёжа был барабанщиком в пионерском отряде и хотел стать похожим на героя книги, которую он прочитал.

Оказавшись совсем один в квартире, мальчик вынужден был сам себе покупать и готовить еду, а денег ему оставили очень мало. Часто ему становилось страшно, но справиться со страхом ему помогал пример героя любимой книжки.

Но Серёжу завлекли в компанию воришек. Мальчик не смог сразу разобраться, что происходит, он поверил людям, которые притворялись, что помогают ему, а на самом деле использовали Серёжу для воровства и бандитских дел. Один из мошенников вообще оказался шпионом. Серёжа и представить не мог, что бандиты могут быть такими заботливыми, весёлыми, образованными. Только оказавшись вместе с мошенниками в Киеве, мальчик начинает понимать, что происходит что-то страшное. Серёжа очень испугался, хотел убежать подальше от бандитов. Но тут он вспомнил отца, военные песни, которые тот ему пел, героя любимой книжки и своего хорошего друга Славку. Серёжа твёрдо решил остановить бандитов, чтобы они больше не причиняли вреда другим людям и всей стране. Ему удалось застрелить одного из бандитов, но и самого мальчика тоже тяжело ранили. К раненому Серёже приехал его отец, отца выпустили из тюрьмы раньше срока потому, что он очень хорошо трудился и доказал делами и ранениями, что исправился. И Серёжа таким смелым поступком тоже смог исправить свои ошибки.

Страх всегда трудно побороть, но когда ты с ним справился, испытываешь такое незабываемое чувство! И это чувство очень красиво описал Аркадий Гайдар. Мне казалось, что это я там стою с «браунингом» (это такой пистолет), и я действительно слышал волшебный звук, когда читал этот отрывок. Я почувствовал себя огромным, как вся планета.

«...стало тихо-тихо. Воздух замер. И раздался звук, ясный, ровный, как будто бы кто-то задел большую певучую струну и она, обрадованная, давно никем не тронутая, задрожала, зазвенела, поражая весь мир удивительной чистотой своего тона.

Звук всё нарастал и креп, а вместе с ним вырастал и креп я...»

Мне очень понравилась эта книга. В ней было много интересных приключений и загадок. В жизни всегда нужно думать. И если ошибся, нужно обязательно найти в себе смелость и постараться исправить ошибки. Нужно быть ответственным.

Теперь я, конечно, не жалею, что сестра вместо машинки купила эту книгу. Я признал свою ошибку и извинился.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

На одной поляне жили три ангела. Они жили, трудились, помогали людям. У ангелов были белые-белые крылья, потому что они всегда делали только добрые дела. А на соседней поляне жили демоны, их крылья были чернее тёмной ночи, потому что демоны творили только злые дела. Ангелы и демоны приходили к людям и учили их, советовали, как поступать в жизни. И люди по крыльям могли распознать, кто рядом с ними.

Но вот в тех краях появился злой колдун. Выглядел он как обычный человек, поэтому никто и не догадался, кто он такой. Стал тот колдун ловить маленьких ребятишек. Поймает злодей малыша, заколдует его, и перестаёт такой малыш видеть крылья у ангелов и демонов. Появилось среди людей много таких, которые прислушивались к советам демонов, ведь крыльев они больше не видели. Другие люди, особенно старшие, удивлялись: как же так, почему их подросшие малыши делают столько зла, почему не слушают ангелов. Им ведь в голову не приходило, что те просто не видят, где ангелы, а где демоны.

А колдун радовался... Не было ничего и никого, кто мог бы ему помешать. Ангелы очень беспокоились и печалились. Что же происходит?

И вот в Рождество, когда случаются чудеса, один из ангелов взял колокольчик и просто стал в него звонить. Ходил по деревням и звонил в свой колокольчик. Кто слышал этот звон, тот опять мог видеть крылья ангелов и демонов. Многие ангелы взяли колокольчики и стали будить людей. Пришлось колдуну прятаться, но он всё ещё продолжает свои чёрные дела. А ангелы теперь всегда стараются привести заблудившихся людей послушать колокольный звон, чтобы снять с них колдовские чары.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Николай Ларцев

ПРИСНИЛАСЬ МНЕ ВЕСНА

Всё в марте нараспашку.
А реченька, гляди,
Ледовую рубашку
Рванула на груди.
Вот почки переспели
И брызжут на кустах,
И даже лес в апреле
На цыпочках привстал.
У вишенки у тонкой
Все веточки в цвету.
И кажется, девчонка
Примерила фату.
И, щебету внимая,
Призналась мне весна,
Что в ожиданье мая
Измаялась она.

***

Костры созвездий полыхают в полночи.
Лежи в траве
И слушай до утра,
Как на курганы иноходью волчьей
Взбегают одичалые ветра.
И дальний гром проходит стороною,

Арбузом пахнет молодой рассвет.
И небо объясняется с землёю
Трассирующей азбукой комет.
И всё твоё:
И запахи, и звуки...
Наполненные гулом большаки,
И на плече доверчивые руки,
И нежное дыханье у щеки.

***

Желтобровое поле. Подсолнухи.
Воздух томен и густ, будто мёд.
Насекомых гуденье и шорохи
Возле тёплых невидимых сот.
Никого...
И, наверное, кстати,
Сквозь мираж, что волнисто дрожит,
Словно бабочка,
В ситцевом платье
Через поле девчонка бежит.
Лебеда запылённо белеет —
Позабытый просёлок заглох.
У девчонки пыльца на коленях,
А в руках голубой узелок.
— Ты куда, егоза?
— Я — до бати.
— Он хлопочет на пасеке?
— Там...

И мелькает весёлое платье,
И колени бегут по цветам...

***

Выйдут звёзды в небо стаями,
Косо глянет месяц филином
Над домами, над сараями,
Над просторами ковыльными.
Будет облако причалено
Тихо к тополю корабликом,
Упадёт июль нечаянно
Скороспелым ранним яблоком.
И, как будто бы морозное,
Захрустит оно приглушенно,
И запахнет вечность звёздная
Твёрдым семечком раскушенным.
И в подоле тёплой полночи
Сон обнимет нас младенческий
Средь полынной сладкой горечи
Под застрехою отеческой.

ВИКТОР ЧЕРКАСОВ

Когда незрячего поэта Виктора Ивановича Черкасова просят рассказать о себе, он говорит, что биография поэта — это прежде всего его стихи. В самом деле, чуткому, внимательному читателю стихи могут поведать о поэте многое. Каковы вехи судьбы поэта, как относится он к происходящему с ним и вокруг него, устремлён он в себя или его волнуют судьбы страны и всего мира, какой он человек — обо всём расскажут стихи.

Основное отличие стихов В.И. Черкасова — мягкий лиризм, углублённое раздумье о сегодняшнем дне и о

вечном, любовь к жизни во всех её проявлениях, тихая радость бытия. Читаешь его стихи — и словно обретаешь доброго и мудрого собеседника.

В этом году Виктор Иванович Черкасов отмечает свой 75-летний юбилей. Он родился 22 апреля 1941 года в Махачкале (Дагестан). Незадолго до этого события его родители переехали из сельской местности в город. Семья поселилась на окраине: с одной стороны поля, к которым примыкали огороды местных жителей, с другой — путаные городские улочки: настоящий мальчишеский рай! Такое окружение будило фантазию, рождало мысли об удивительных приключениях, которые обязательно ждут впереди. Неслучайно в душе мальчика рано проснулась жажда творчества: стихи начал он писать в 11 лет, они сразу появлялись в школьной стенгазете. Мальчику хотелось не просто рифмовать всё подряд, а прикоснуться к основам и тайнам поэтического мастерства.

Первым таким «университетом» стало для него литературное объединение при газете «Комсомолец Дагестана», которое Виктор посещал в 1957 — 1961 годах. В этой же газете впервые были опубликованы и его стихи. Эту публикацию начинающий поэт успел ещё увидеть своими глазами.

Терять зрение Виктор начал после 18 лет. В течение года глаукома отняла его полностью. Чего стоило полному сил и высоких устремлений юноше справиться с тем непоправимым, что на него обрушилось, — об этом знает только он. Думаю, не будет преувеличением сказать, что вновь поверить в себя помогли стихи, никогда не умолкавшие в его душе.

Виктор устраивается рабочим на Дагестанское УПП, осваивает систему Брайля, много читает, но его не остав-

ляет мечта о высшем образовании. В школе он увлекался историей и остался верен своему увлечению: с отличием закончил исторический факультет Дагестанского университета и некоторое время работал учителем. Но жажда творчества не отпускала, требовала всё больше времени, интеллектуальных и духовных усилий. Всё больше убеждался он в необходимости систематического литературного образования. Получить такое образование, к сожалению, не удалось, но самообразованием Виктор Иванович занимается всё время, ибо глубоко убеждён: только в сочетании с упорным трудом талант способен покорять новые вершины. Виктор Иванович постоянно работает над своими стихами, не только над новыми, но и над давно написанными и хорошо известными читателям.

С большой теплотой вспоминает Виктор Иванович поэтические семинары, которые в своё время проводились под эгидой журнала «Наша жизнь» и были настоящей школой поэтического мастерства. С годами всё более склонялся в своём творчестве к созерцательности, к углублённым философским размышлениям о себе, о жизни, о времени, в которое выпало жить. В 40 лет В.И. Черкасов становится членом Союза писателей, в 55 лет ему присваивают звание «Заслуженный работник культуры Дагестана». Он автор 13 поэтических сборников. 45 лет проработал он в Дагестанской республиканской библиотеке для слепых, вёл большую просветительскую и общественную работу, по праву гордится своими детьми — и ни дня своей жизни не мыслит без поэзии.

Жил я жизнью непресной,
С южным солнцем в крови,
Душу выплеснул в песнях —
Все они о любви

К человеку родному
И к природе родной,
И к тому неземному,
Что во мне и со мной.

Вот так сам поэт определяет основной источник, питающий его творческое вдохновение. Любовь ко всему существу, пронизывающая стихи В.И. Черкасова, легко находит живой отклик в сердцах его читателей, пробуждает в них самые лучшие чувства. Это ль не награда поэту, весьма, кстати, скромно оценивающему своё творчество.

Юбилей — это так или иначе подведение итогов, размышления о том, что достигнуто и что непременно хотелось бы совершить в дальнейшем. Виктор Иванович смело может сказать о себе, что свою жизнь он посвятил труду на благо людей. Пожелаем же нашему юбиляру новых творческих достижений. Покорения новых высот и, конечно, здоровья и душевных сил, чтобы воплотить в жизнь все свои замыслы.

Нина Катунцева

АНЖИАРКА

Вечер выпускной
Кончился под утро.
Ты моя, я твой!
Мир устроен мудро.

А заря вдали
Разгоралась жарко;

И тогда пошли
Мы на Анжиарку.

Гасли фонари,
Не ропща, не споря,
На костре зари
Закипало море...

От избытка чувств,
Видя мир картинным,
Я стоял, безус,
Ты — с косою длинной.

Море — вполземли,
А заря — вполнеба!
Мы опять пришли
На знакомый гребень.

Бьёт в глаза нам синь,
В уши — гомон птичий!..
Есть теперь усы,
Нет косы девичьей...

Вновь Махачкала,
Вновь на Анжиарку
Утром подняла
Молодых и жарких!

Так само собой
Это место стало
Для любви живой
Лучшим пьедесталом.

АРБУЗЫ

Мускулистую, гибкую спину
Гну, бахча, над твоим малышом,
Чтобы высохшую пуповину
Перерезать сверкнувшим ножом.

Круглолицый и тяжеловатый
Сын бахчи — настоящий бутуз!
Он в рубашке рождён полосатой.
Долго ль будет счастливым арбуз?

Так живи же, младенец нехлипкий!
И, приняв этот звонкий шлепок,
Весь расплылся в лукавой улыбке
Сотворённый бахчой колобок.

То в тельняшках, а то голопузы,
Ну совсем как мои пацаны.
Ах арбузы! Арбузы! Арбузы! —
Астраханских кровей кавуны!

ВОСЬМОЙ ЦВЕТ

Мне ничего придумывать не надо.
Без чёрной ночи нету бела дня,
Без чёрных глаз той женщины, что рядом
Со мною днём и ночью, нет меня.
Пернатые прощаются со мною.
Пусть остаются чёрными грачи;
Они опять к нам прилетят весною,
Садов и пашен лучшие врачи.
И прилетели.

Выхожу из дома.
На чёрном фоне мартовских полей,
На фоне вспаханного чернозёма
Любовь к родной земле ещё светлей.
Да, семь цветов у радуги небесной.
А сколько их у радуги земной?
Мне точное число их неизвестно,
Но чёрный цвет наверняка восьмой.

***

Идя к друзьям иль к людям незнакомым,
Беру с собой достоинства одни,
А недостатки оставляю дома,
Пусть поскучают без меня они.

Когда же от людей я должен буду
Уйти навек в забвение и тьму,
Я всё хорошее оставляю людям,
А всё плохое я с собой возьму.

Я попрошу прощения у Бога,
И, от природы человек скупой,
Оставляю людям я не так уж много,
Гораздо больше я возьму с собой.

***

Мир земной, два условия
Принимаю твои:
Жить до смерти любовью,
Умереть от любви
К человеку родному
И к природе родной,

И к тому неземному,
Что во мне и со мной.
Жил я жизнью непресной,
С южным солнцем в крови;
Душу выплеснул в песнях,
Все они о любви
К человеку родному
И к природе родной,
И к тому неземному,
Что во мне и со мной.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Жёлтым роем листьев осы
Кружат над пустым двором.
Ветер пишет слово «осень»
Золотым своим пером.

Чтоб писалось это слово
На асфальте веселей,
Двор тенями разлинован
Голенастых тополей.

Эй, хозяйка рыжей чёлки!
Выходи быстрее во двор!
Ветер под ноги девчонке
Бросил лиственный ковёр.

А девчонка улыбнулась:
— Надо же! Какая честь!..
Но едва ковра коснулась,
Почему-то он исчез.

Догоняй!
Догонишь разве?..
И девчонка ветру вслед:
— Ну, обманщик, ну, проказник,
На тебя управы нет!

ПОРТРЕТ

Чистоглазый, с талией осиной,
Девятнадцати неполных лет...
Бабушка, оплавав гибель сына,
Увеличила его портрет.

Увеличила, и стало больше
Сына и в квартире, и во мне;
И все эти годы, Матерь Божья,
Он с Тобою на одной стене.

Я кладу поклоны вам обоим.
Сын с Тобою рядом неспроста;
Он своей оборванной судьбою
Так похож на Твоего Христа.

Есть в домах иконы или нету —
Будут, будут до скончанья дней
Матери молиться на портреты
Отнятых войною сыновей.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Александр Введенский

ЧТО ТЫ ЛЮБИШЬ?

Что ты любишь?
— Степь. Луга.
И речные берега.
Ветер.
Солнце.
Дождь.
Росу.
И ночлег в глухом лесу.
Дом без крыши,
Стен, дверей.
Вой ночной
Лесных зверей.
И до самого
Утра
Треск упрямого
Костра.
На рассвете
Птичье пенье.
Крик далёких петухов.
Еле слышное скрипенье
Сосен, елей и дубов.

Что ты можешь?
— Я могу

Починить челнок дырявый
На лесистом берегу.
Я лекарственные травы
Собирать в лугах могу.
И костёр разжечь высокий,
И штаны себе зашить.
И на солнечном припёке
Целый день по речке плыть.
Я могу найти на карте
Незнакомое село.
Я могу заштопать парус,
Сделать новое весло.

Кем ты будешь?
— Моряком.
Или буду
Рыбаком.
Или лётчиком бесстрашным.
Или опытным стрелком.
Буду смелым человеком.
Ну а кем —
Решу потом.

УМНЫЙ ПЕТЯ

Вот сидит пред вами Петя,
Он умнее всех на свете,
Всё он знает, понимает,
Всё другим он объясняет.
Подходили дети к Пете,
Говорили с Петей дети.
— Петя, Петя. Ты учёный, —

Говорят они ему. —
Облетает лист зелёный,
Объясни нам, почему?
И ответил Петя:
— Дети! Хорошо, я объясню.
Лист зелёный облетает,
По траве сухой шуршит,
Потому, что он плохими
К ветке нитками пришит.
Услыхали это дети
И сказали:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле,
В самом деле это так?

Если всё ты знаешь, Петя,
Если ты умнее всех,
Расскажи-ка нам про снег.
Не поймём — зачем зимою
Снег на улице валит
И над белою землёю
Больше зяблик не летит?
И ответил Петя:
— Дети! Ладно, ладно, расскажу.
Знаю очень хорошо:
Снег — зубной порошок,
Но особый, интересный,
Не земной, а небесный.
Зяблик больше не летает,
Как известно, оттого:
Крылья к туче примерзают,

Примерзают у него.
Услыхали это дети,
Удивились:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле,
В самом деле оттого?

Хороши ответы эти,
Но ответить на вопросы
Мы ещё тебя попросим:
Видишь, стали дни короче
И длиннее стали ночи?
Почему, ответь потом,
Вся река покрылась льдом?
И ответил Петя:
— Дети! Так и быть уж, объясню.
Рыбы в речке строят дом
Для своих детишек
И покрыли речку льдом —
Он им вроде крыши.
Оттого длиннее ночи,
Оттого короче дни,
Что мы стали рано очень
Зажигать в домах огни.
Услыхали это дети, засмеялись:
— Что ты, Петя,
Неужели, в самом деле,
В самом деле оттого?

Как вы думаете, дети:
А не врёт ли этот Петя?

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

Глава 6

ЛУЧШЕЕ ИМЯ ДЛЯ СЕНБЕРНАРА

Город был буквально забит шпионами и диверсантами всех мастей. Но вот этот человек выглядел опаснее остальных: он никуда не торопился, в движениях его не чувствовалось суеты и нервозности...

Одет подозрительный субъект был чересчур обыкновенно и очень неброско, что говорило о его большом агентурном опыте. Похоже, матёрый волчище!

«Подозрительный» неожиданно остановился. Возможно, почуял наблюдение. Или просто на всякий случай проверял, нет ли за ним «хвоста». Он в задумчивости потоптался на месте, а затем так же неторопливо развернулся и пошёл в обратном направлении, навстречу Вадику.

Вадик Градобоев едва успел шмыгнуть за угол дома, чтобы не столкнуться нос к носу с резидентом иностранной разведки. Шпион остановился возле сине-белого киоска с надписью «Мороженое» и очень долго изучал витрину.

Вадик за это время успел обежать дом и вынырнул на улицу совсем рядом с незнакомцем, но уже с другой стороны.

---

*Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.

Переодетый диверсант купил недорогой брикет пломбира с орехами, на хорошем русском языке сказал «спасибо» продавщице.

«Первая крупная ошибка, — с удовлетворением отметил про себя Вадик. — Прохладно, никто не покупает мороженое, а он купил! Ничего, посмотрим, что будет дальше! Посмотрим, посмо-о-оотрим!»

Диверсант и террорист, далеко высунув широкий язык, лизнул своё лакомство, зажмурил глаза и как-то неопределённо помотал головой.

«Хорошо прикидывается, натурально! — одобрительно хмыкнул про себя Вадик. — Если что-то заподозрил и попробует улизнуть, пойдёт в парк!»

Так и получилось. «Объект» вдруг решительным шагом направился к воротам парка. Вадик, не оборачиваясь, тихонечко свистнул. И короткими перебежками стал преследовать незнакомца.

Деревья стояли голые, небольшой уютный парк просматривался насквозь от забора до забора, и оставаться незамеченным стало невозможно даже опытному конспиратору.

Тогда Вадик предпринял решительный и, как оказалось, единственно верный в такой ситуации шаг. Он прямо на глазах у «подозрительного» вошёл в аллею, громко распевая песню «Жили у бабуси два весёлых гуся». Затем, шагнув в сторону с дорожки, он провалился по колено в мокрый снег, но тут же с самым беззаботным видом начал лепить снежную бабу!

Незнакомец между тем выбрал одну из скамеек, перчаткой смёл с неё остатки снега.

«Ха-ха-ха! — едва вслух не рассмеялся Вадик. — Тоже мне! Хорошенькую погоду он выбрал, чтобы по-

сидеть на скамеечке с мороженым! Видимо, „легенда“ глупая — тут уж сам погибай, а задание выполняй! Простудится, бедолага...»

Вадику даже немного жалко стало незадачливого шпиона.

«Наверное, на связь вышел... Будет ждать кого-то...»

— Ля-ля-ля, ля-ля-ля! — громко пропел Вадик, специально чтобы «подозрительному» было слышно. И ещё громче добавил:

— Ну что это за снеговик получился! Это не снеговик, а просто монумент какой-то! Вот я сейчас ещё одного слеплю, вот это будет снеговик!

«Подозрительный» покончил с мороженым, вытер руки носовым платком и вытащил из внутреннего кармана пальто большой потрёпанный блокнот.

Вадик даже присел от неожиданности.

«Как неосторожно! Ещё шпион называется! — закричал внутри Вадика обиженный голос. — Вы же, голубчик, на грани провала!»

«Подозрительный», покусывая карандаш, коротко записал что-то, спрятал блокнот, поднялся со скамейки.

«Уйдёт!» — мелькнуло в голове у Вадика.

Ждать больше было нечего, таинственный связной к резиденту почему-то не пришёл.

«Будем брать живым! И с поличным!» — решил Вадик.

Вадик Градобоев догнал незадачливого шпиона почти у самого выхода и, не переводя дыхания, гаркнул:

— Руки вверх! Соппротивление бесполезно!

Незнакомец вздрогнул и, вжав голову в плечи, медленно обернулся:

— Ты что-то спросил, мальчик?

— Руки вверх! — отступив на шаг, грозным, чуть дро-

жащим от волнения голосом повторил Вадик. — Если вы, конечно, не хотите ненужного кровопролития!

— Чего-чего?! — Незнакомец наконец разобрался в ситуации.

Перед ним в пустой парковой аллее стоял странный щупленький мальчишка и неизвестно почему угрожал.

— А если хочу? Если я захочу... хм, кровопролития? Вместо ответа Вадик снова тихонечко свистнул.

— Что за звуки? — удивился шпион.

— Ну так как, стрелять будете? — беспечно и в то же время с вызовом поинтересовался Вадик.

— Я тебе уши сейчас надеру! — пообещал диверсант.

— Ага, угроза действием! — с нарастающим удовольствием отметил Вадик. — Что вы мне ещё сделаете? Неужели только уши надерёте?!

— Очень хочется, да? — сочувственно вздохнул резидент иностранной разведки. — Давно не драли? Оно и видно! Ладно, в другой раз обязательно!

— Другого раза может не случиться, — зловеще пообещал Вадик.

И теперь уже громко и настойчиво свистнул.

— Да что ты всё время свистишь?! — сморщился «шпион». — Ну ладно, парень, я пошёл...

— Нет! — звонким и строгим голосом закричал Вадик. — Вам придётся пройти со мной, гражданин!

Гражданин тепло улыбнулся Вадику и покрутил у своего виска «шурупчики». Затем он развернулся было, чтобы уйти...

Должно быть, расколись пополам небо или же разверзлись земля, несчастный шпион, возможно, уж не так бы и удивился. А тут он застыл, как соляной столб!

— Да, Шарик, — ласковым голосом произнёс тогда Вадик, довольный произведённым на диверсанта впечатлением. — Господин диверсант не хочет идти с нами. Наверное, резидент иностранной разведки хочет, чтобы Шарик его скушал. Да, Шарик?

Огромный жёлтый с белыми пятнами сенбернар по имени Шарик шумно зевнул и по-доброму уставился на «подозрительного».

Серые шпионские глаза иностранного агента полезли на лоб. Мозг лихорадочно работал. Получалось, что всё время разговора за его спиной стояло готовое к броску этакое чудовище?!

— А!.. А-а!.. — тоненьким голоском вежливо произнёс «резидент». — Сдаюсь! Сдаюсь без боя!

В отделении милиции было тихо и уютно. Дежурный, старший лейтенант, сидел за пультом с множеством таинственных разноцветных кнопок и читал интересную книгу — «Остров сокровищ».

— Вот, товарищ офицер, шпиона вам задержал, — скромно сообщил Вадик и начал внимательно разглядывать стену, где висели яркие плакаты с милиционерами в конном строю.

— Опять? Ещё одного? — При виде Вадика дежурный милиционер болезненно сморщился и отложил в сторону книгу. — Вадик, дорогой, ведь ты уже переводил к нам полгорода! И всегда утверждал, что на этот раз — точно шпион! И всегда оказывалось почему-то, что нет, не шпион!

— Вот видите! — нисколько не смутился Вадик. — Должен же быть хотя бы один шпион на целый город! Значит, вероятность с каждым новым приводом увеличивается!

— Ну да, вообще-то... — с сомнением кивнул старший лейтенант.

— Если же вдобавок исключить из-под подозрения младенцев, то кто останется?! — Торжествуя поднял вверх указательный палец Вадик и тут же ткнул этим пальцем в сторону задержанного: — Вот он только и останется!

— Я вообще не из вашего города! — несмело успел вставить задержанный.

— Тем более, — сурово и твёрдо оборвал его Вадик.

— Гражданин, у вас есть какие-нибудь документы, удостоверяющие, что вы — шпион? — обратился к «подозрительному» старший лейтенант милиции.

— Нет! Откуда?! — испуганно замотал головой «шпион». — Нет у меня таких документов!

В помещении резидент иностранной разведки перестал казаться опасным и многоопытным бандитом, сделался почему-то гораздо ниже ростом и моложе. Лет ему на вид было не больше... восемнадцати, наверное.

— Ну, вот видишь, Вадик, — облегчённо вздохнул офицер милиции. — За что ж мы человека арестовывать должны?

— Вы спросите, как он мороженое ел! — закипятился Вадик. — И что при этом в блокнот записывал!

— Ну что он, право, секрет мороженого у нас выкрасть хотел, что ли?! — снова недовольно поморщился старший лейтенант.

Но на всякий случай поинтересовался у задержанного, который опасливо жался в уголок и всё время поглядывал на Шарика.

— Чем занимаетесь?

— Вообще-то я кулинар по специальности... — вдруг замялся «резидент». — Но в настоящее время делаю, что поручат: то компоты варю, то на второе блюдо поставят...

— Без определённых занятий, значит, — насторожился офицер.

— А мороженое у вас в Шутихинске действительно очень вкусное! — подтвердил задержанный. — Я, видите ли, изучаю секреты изготовления именно мороженого, это вы правильно заметили! В каждом новом городе я обязательно пробую мороженое и пытаюсь определить, как оно приготовлено. Я хочу, чтобы и в нашем кафе всегда было вкусное и разное мороженое!

— И только за этим вы приехали в Шутихинск? — подозрительно прищурился милиционер.

— Нет, у меня здесь бабушка живёт! — заторопился кулинар и вытащил из кармана помятый конверт. — Вот письмо от неё!

— Видишь, Вадик, у человека здесь бабушка живёт, письмо ему прислала, — развёл руками дежурный. — А ты — шпион, шпион! Вы свободны, гражданин! От лица службы приношу вам свои извинения, — кивнул он вполне добропорядочному кулинару и кондитеру.

— Да чего там, — в ответ шмыгнул носом знаток мороженных секретов. — Я вот только ещё хотел спросить...

— Да-да! — подбодрил его дежурный офицер.

— Я у мальчика спросить хотел... Почему он называет свою милую собачку Шариком? Разве это подходящее имя для сенбернара?!

— Конечно, — подтвердил Вадик.

Он нисколько не расстроился, что и этот человек оказался не шпионом. Вадик настоящих опасных шпионов ещё сколько угодно задержит и в милицию приведёт.

— Шарик добрый и ласковый...

— Чемодан с хвостом, а не Шарик, вот как ему имя! — высокомерно объявил вдруг кулинар, почувствовав себя в безопасности, после чего захлопнул за собой дверь отделения милиции.

В школьном музее повисла напряжённая тишина.

— Хорош гусь... — наконец нарушил молчание Иван Алексеевич Бубенцов. — Значит, вот он каков, Вадик...

— Таким он был... В те давние времена... — уточнил автор.

— Именно этого парнишку с собакой вы, дорогой волшебник, и высматривали с крыши? — обратился моряк к Валерию Ивановичу.

— Конечно! Именно его, вы правильно заметили!! Какое я волшебство приготовил, какое потрясающее волшебство, — горестно покачал головой чародей.

— И всё прахом пошло! — в тон ему закончил старший Бубенцов.

— Отчего же?! — обидчиво вскинулся волшебник. Он не почувствовал иронии в словах моряка. — Просто перенёс начало феерии на час... Или на два... поближе к вечеру! Задержался чуток! С вашим же племянничком провозился, милейший! Не мог же я Виктора так оставить, на произвол судьбы!.. Я заварил кашу, я за всё и в ответе!

— А разве нельзя было... просто отменить намеченное волшебство? Или хотя бы отложить его на утро? — повела плечами пенсионерка Клавдия Леонтьевна.

— Естественно, нет! — решительно дёрнул подбородком Валерий Иванович Кириллов. — Ведь воробьи! Воробьи-то уже улетели!... В Австралию!

Глава 7

ЗАБОТЫ УТОПАЮЩИХ

В дверь тихонько постучали. Даже, если сказать точнее, не постучали, а словно бы поскреблись.

Клавдия Леонтьевна, охнув и придерживая рукой поясницу, тяжело поднялась с дивана и, громко шаркая подошвами старых тёплых домашних туфель, пошла открывать. Потому что стучались и скреблись в дверь к Клавдии Леонтьевне по-всякому, она привыкла.

— Ну-ка, Мусенька, пойдём посмотрим, кто это к нам пришёл, — приговаривала Клавдия Леонтьевна нарочно вслух, пока возилась с замком. — Наверное, какой-нибудь очень хороший человек, как ты думаешь? Потому что плохие люди к нам с тобой не ходят!

Клавдия Леонтьевна специально всегда долго будто бы не могла открыть дверь. И всегда при этом говорила разные хорошие вещи громким голосом, чтобы и с другой стороны двери было слышно. Ведь ей-то это не трудно, так пусть человеку будет приятно!

Муська лежала возле дивана на коврике, когда в дверь заскреблись. Она сразу насторожилась, подняла уши, даже подумала, а не зарычать ли. Но не зарычала, проводила хозяйку до двери и теперь терпеливо дожидалась, пока ежедневный ритуал закончится и можно будет узнать, кто же в самом деле пришёл.

На пороге стояла худенькая девочка с испуганным лицом. Клавдии Леонтьевне показалось, что девочка эта

в любой момент готова броситься наутёк, не разбирая дороги и перескакивая через три-четыре ступеньки.

— Здравсьте, — едва слышно пискнула девочка. И после этого забормотала что-то совсем неразборчивое.

— Здравствуйте, пожалуйста! — басом перебила девчонку Клавдия Леонтьевна. — А если и я тебе вот так же отвечать начну: быр-быр, бу-бу, шу-шу-шу?!

Девчонка подняла глаза и вдруг отчаянно выпалила:

— А ваша Муська не хочет погулять?

— Мусенька, ты пойдёшь с девочкой погулять? — вежливо поинтересовалась у собаки Клавдия Леонтьевна, не поворачивая головы. — Мне кажется, Муся, это очень хорошая девочка.

Болонка завиляла хвостом и невысоко подпрыгнула одними передними лапами.

— Она пойдёт гулять, — торжественно и благосклонно сообщила Клавдия Леонтьевна девочке. — Правда, я что-то не припомню, чтобы ты раньше дружила с моей Мусей...

— Я дружила, дружила, честное слово! — забеспокоилась маленькая незнакомка. — Хоть кого во дворе спросите, меня зовут Катя Шумкова! Только я с вашей собачкой... я издали с ней дружила!

— Ах, вот оно в чём дело! — Клавдия Леонтьевна неожиданно вспомнила, где и при каких обстоятельствах она уже видела эту странную девочку. Катя была единственным человеком во дворе... нет, на всей улице... да что там говорить, в целом городе, кто боялся болонки Муськи и с криком убежал домой, едва крошечная собачонка появлялась во дворе.

Но мудрая Клавдия Леонтьевна не стала говорить Кате о своём открытии.

— С Мусенькой очень часто гуляет отважная Татьяна Сквородкина! — с нескрываемой гордостью сообщила она.

— Да, да, я знаю! — закивала Катя. — А я тоже... отважной стала... недавно! Уже третью неделю!

Насчёт собственной отваги Катя слегка прибавила. Но размышляла над этим вопросом она давно и серьёзно.

— Только у нас не все в классе очень отважные, — скромно добавила Катя. — Вы не подумайте, пожалуйста, что все! Нас немного: я да вот ещё некоторые...

— Вот как! — одобрительно оглядела Катю с ног до головы Клавдия Леонтьевна.

В лифте, оставшись с Муськой один на один, Катя Шумкова едва попала дрожащим пальцем в кнопку с цифрой 2, — конечно, нужно было на этаж ниже, но и это уже хорошо! Пока лифт спускался, Катя вжалась спиной в его полированную коричневую стенку и выставила вперёд согнутую в локте правую руку, обмотанную под рукавом пальто ещё и носовым платком. Катя видела в кино: так делают все опытные собаководы, начиная работать с незнакомой собакой.

А Муська ничего, ехала спокойно. Только хвостом вертела от нетерпения.

Наконец они вышли из подъезда. Во дворе не было никого, только на засыпанной снегом детской площадке возился какой-то малыш, крест-накрест перевязанный длинным красным шарфом. На скамейке сидела бабушка карапуза.

Увидев Катю с Муськой, мальчуган оторвался от своих дел, пошёл Кате навстречу и доверительно посоветовал:

— Ты её не бойся, это же Муська! А если боишься — стой и не шевелись, замри! Собака подумает, что ты — статуя!

— Без тебя знаю! — чуть не вырвалось у Кати с обидой. — Дуралей ты! Все вы!..

Она хотела крикнуть: «Все вы, парни, дураки!» — но прикусила язык.

Катя осеклась, потому что, во-первых, обзывать младших просто некрасиво. А во-вторых, это была бы неправда, она вовсе так не считала.

Екатерина Шумкова была прогрессивно настроенной хорошисткой и понимала: не все мальчишки на свете безнадёжные дураки и балбесы. Конечно, дураков, балбесов и даже настоящих болванов среди мальчишек большинство, но если найдётся хотя бы один не дурак и не болван, то говорить обо всех уже просто несправедливо...

А ведь не так давно он обнаружился, этот единственный!..

Ещё у Кати Шумковой была мечта. Мечта эта возникла впервые дней десять назад, но за это время достигла какой-то потрясающей яркости, убедительности и завершенности.

Вот будто бы идёт она, Катерина Шумкова, жарким летним днём по берегу реки и вдруг бултых — и уже почти на самой середине! Плавать же Катя нарочно не умеет и учиться не собирается!

— Тону! Ну я же тону! — сразу же отчаянно закричит несчастная. — Я сейчас утону насовсем, если меня никто не спасёт!

— Я тону! — станет кричать Катя всё громче и громче. — Ой, какая холодная вода, просто ледяная! Ой, моё новое платье, оно намокнет!

Что интересно, на крутом речном берегу в это время как назло не окажется ни одной живой души!

Так что вот уже час тонет отважная Катя Шумкова, второй пошёл... Как раз ближе к вечеру, сразу после ужина на берегу появятся двое, Вадик Градобоев и его собака.

— Ага! — закричит из воды Катя, уже начиная пускать пузыри. — Конечно, с собакой-то любой дурак меня из воды вытащит! Сейчас скажешь «фас!», она поплывёт и вытащит меня! Ещё зубами своими всё платье мне изжулькает, я его только утром горячим утюгом гладила!

— Не скажу я ему «фас!», — хмуро и мужественно ответит тогда Вадик с берега. — Я, пожалуй, сам тебя сейчас спасти стану!

Так скажет он и храбро, прямо в одежде, прыгнет с речного обрыва в воду.

Понятное дело, Вадик вытащит погибающую в расцвете лет Катерину и даже на всякий случай сделает ей искусственное дыхание.

После чудесного спасения они пойдут по живописному берегу, взявшись за руки, вдвоём... э-эх, да нет же, втроём! Вадик, Катя, а за ними следом эта его дурацкая огромная псина, которую Катя до смерти боится!

Вообще-то Катя всех на свете собак боится, не одного только Вадикова пса. Но не отказываться же из-за этого от такой расчудесной мечты! Ничего, собака в жизни не самое страшное!..

Все светлые мечты обязательно сбываются. Осталось-то чепуха: стать беспримерно храброй и отважной да хотя бы немного полюбить собак. Ну и лета ещё дожждаться, жары...

— Муська, ты ещё не нагулялась? — опасливо спросила Катя у болонки, которая забралась зачем-то в суг-

роб, так, что только кучерявая макушка торчала. — Может, домой пойдём, а? Хватит на сегодня? У меня ещё других важных дел много.

Муська выскочила на тротуар, встряхнулась и, весело виляя хвостом, подбежала к дрожащей Кате.

Первое испытание на храбрость Катя выдержала! Впереди были подвиги...

— И ни капелечки на нас не похоже, правда, Мусенька? — не скрывая довольной улыбки, произнесла пенсионерка Клавдия Леонтьевна. — Вот все другие персонажи в повести похоже получаются! И даже ты, Муська, немножко на себя похожа... Но вместе мы с тобой совсем не такие!..

— Значит, Катя не сдержала данного себе слова? — уточнил моряк Бубенцов. — Ведь она собиралась забраться в подвал, а не собак дрессировать!..

— Как сказать... — замялся автор. — Как сказать...

Продолжение читайте в следующем номере

ПЕРВЫЕ ПОКОРИТЕЛИ КОСМОСА

Человек с самых древних времён смотрел на звёздное небо. Но могли ли наши далёкие предки, выискивая на ночном небосводе знакомые созвездия, предположить, что их потомок однажды покорит космос? Однако первыми в космосе оказались не люди, а животные — безмолвные первопроходцы космических трасс. Они на несколько десятилетий раньше людей начали осваивать космос, оставив свой, может быть, не менее героический след в покорении космоса, чем люди.

Путь человека в космос начался с полётов в небо, с полётов воздушного шара, наполненного горячим воздухом. Изобрели и построили первый такой шар французы братья Монгольфье. После долгих экспериментов они решились наконец поднять на воздушной сфере человека. Но чтобы не рисковать человеческой жизнью, надо было убедиться, что полёт безопасен. Было решено посадить в корзину шара животных. Первыми покорителями больших высот стали... овца, утка и петух, совершившие путешествие на воздушном шаре в 1783 году.

Воздушное путешествие отважных животных длилось недолго, около 8 минут. Шар поднялся на высоту 450 м, его отнесло на 3 км от точки взлёта. Все трое прекрасно перенесли полёт (только петух отчаянно хлопал крыльями, но это, скорее всего, от избытка чувств!) и таким образом открыли путь в небо людям.

Дорогу в космос тоже прокладывали животные. С их помощью испытывались различные оборудование и системы жизнеобеспечения, чтобы получить ответ на главный вопрос начала космической эры: как будет себя чувствовать живое существо в условиях невесомости?

В послевоенные годы ракетные технологии бурно развивались и в нашей стране, и за рубежом, и возможность доставки человека за пределы земной атмосферы и на околоземную орбиту стала вполне реальной. Учёные приступили к разработке и испытанию соответствующих космических аппаратов. Их первыми «пассажирами», конечно же, стали представители мира животных.

В 1950 году в Научно-исследовательском испытательном институте авиационной медицины была начата первая научно-исследовательская работа в области космической медицины. Объектами исследования поначалу стали мыши, крысы, морские свинки. Но эксперименты с такими животными можно проводить только в лабораторной обстановке. Из высших животных в биологическом отношении ближе всех к человеку стоят обезьяны. Но работа с ними слишком сложна: они существа с особым характером и трудно поддаются специальной тренировке, медленно привыкают к необычным условиям. Американцы всё же посылали в космос обезьян, но в состоянии глубокого наркоза, а это существенно влияет на ценность результатов эксперимента, так как наркоз «выключает» деятельность коры головного мозга.

В конце концов советские учёные остановились на собаках. Их физиология хорошо изучена, они сравнительно легко поддаются обучению, быстро осваиваются в непривычных условиях и достаточно спокойно ведут себя при фиксации в специальном снаряжении. Предпочтение отдали дворнягам, медики считали, что дворнявые собаки с рождения вынуждены бороться за выживание и лучше переносят стрессовые ситуации. При выборе кандидатов в космонавты не забывали и о внешнем

виде: ведь их фотографии будут во всех газетах. Поэтому выбирали собак красивых, с «умными» мордочками.

В виварии института собрали 32 дворняги, которых наловили в московских дворах. Отбирали их по строго заданным параметрам: определённым весом и ростом не выше 35 см. Параметры соответствовали размерам кабины и ещё одному требованию — на теле животного надо было закрепить множество датчиков. Осенью 1950 года прошедшие «конкурс» собаки дворовой породы приступили к интенсивным тренировкам. Потом советские газеты писали: «За несколько месяцев собаки прошли все виды испытаний. Они могут длительно находиться в кабине без движения, переносить большие перегрузки, вибрации. Животные не пугаются звуков, умеют сидеть в своём экспериментальном снаряжении, давая возможность записывать биотоки сердца, мышц, мозга, артериальное давление, характер дыхания и т. д.». К лету 1951 года была завершена подготовка первых 14 собак.

Первый запуск собак в суборбитальный полёт состоялся рано утром 22 июля 1951 года с полигона Капустин Яр. Ракета с аппаратом, в котором находились испытатели Дезик и Цыган, самые спокойные и тренированные члены отряда, поднялась на 87 км 700 м, сработало отключение двигателя, головная часть с животными отделилась, и через 15 минут парашют плавно опустился неподалёку от стартовой площадки. Участники эксперимента бросились к спустившемуся аппарату. Первые добежавшие до кабины уже смотрели через иллюминатор. Слышны были их громкие крики: «Живые, живые!»

Обе собаки по всем показателям чувствовали себя хорошо. Это означало, что живое существо может пе-

реносить перегрузки подобного полёта и кратковременную невесомость. Через неделю был произведён аналогичный запуск, в котором участвовали уже летавший Дезик и его новая напарница Лиса. На Дезике планировалось изучить влияние повторного полёта на собаку. При падении капсулы парашют не раскрылся, и обе собаки погибли. Сразу же после трагедии первого выжившего испытателя, Цыгана, от полётов отстранили. Его взял к себе председатель госкомиссии академик Благодоров. Космических щенков дарили, как ордена, за особые заслуги.

В этой серии экспериментов состоялось ещё четыре запуска, в которых участвовали собаки Мишка, Чижик, Смелый, Рыжик, ЗИБ и Непутёвый. ЗИБ изначально к полётам не готовился, его место должен был занять пёс по кличке Рожок. Лаборант, выводивший собак на прогулку перед стартом, случайно спустил Рожка с поводка, и тот убежал в степь. Других подготовленных собак на полигоне не было, и заменить его было невозможно. В результате подходящего по размеру пса подобрали возле солдатской столовой и включили в программу полёта, сообщая придумав кличку ЗИБ — «запасной исчезнувшего Бобика».

Нетренированный ЗИБ запуск перенёс хорошо и в официальных отчётах впоследствии числился как летавший по специальной программе неподготовленный испытатель. Когда Сергею Павловичу Королёву стало известно об этой «подтасовке», он совсем не рассердился, а сказал: «Да на наших кораблях в космос скоро будут летать по профсоюзным путёвкам — на отдых!»

В ходе второй серии экспериментов (1954 — 1956 годы) проводились работы над обеспечением безопас-

ности животных в скафандре при разгерметизации кабины и катапультировании в верхних слоях атмосферы.

Первый запуск этой серии был осуществлён с собаками Рыжиком и Лисой. Животные перенесли полёт и катапультирование благополучно. Всего прошло 9 стартов, в которых принимали участие 12 собак. Пять из них погибли. В частности, при запуске Лисы и Бульбы при взлёте ракету повело в сторону, стабилизационные рули сработали слишком резко, и собак по инерции выбросило из кабины. Не совсем обычно закончился полёт собаки Малышка.

С земли было видно, как парашют со спускающейся тележкой порывами ветра стало сносить в сторону. Спустя несколько минут парашют вообще исчез из виду. Высланные на поиск вертолётчики не смогли обнаружить Малышку ни в тот день, ни на следующий, хотя яркое пятно парашюта должно было быть заметно издалека. На третий день некоторые члены комиссии уже были уверены, что собака погибла, но Королёв разрешил обследовать район возможного приземления на машине. Когда под вечер члены поисковой группы уже отчаялись её найти, один из солдат вдруг попросил: «Давайте ещё вон ту кочку посмотрим!» За кочкой лежала тележка с Малышкой, но почему-то без парашюта. Собака в скафандре была жива, проведя три дня без еды. Дышать она могла: в шлеме был предусмотрен лючок, который автоматически открывался на высоте 4000 м и обеспечивал доступ воздуха. Как потом выяснилось, тележка приземлилась около отары овец. Пастух отрезал парашют и ушёл с отарой подальше от этого места.

В 1957 году было принято решение запустить спутник с живым существом на борту. Уже был накоплен опыт

кратковременных вертикальных полётов собак. Но сейчас собака в космосе должна была пробыть несколько дней. Учёные, биологи и медики, должны были предусмотреть, как она будет переносить невесомость, вибрации, перегрузки на взлёте, температурные перепады. Был разработан специальный автомат кормления: автоматический контейнер, в герметичных ячейках которого была желеобразная питательная смесь. Два раза в сутки автомат открывал крышку контейнера с пищей, богатой белками, жирами, углеводами, витаминами и водой. Был разработан и оптимальный рацион питания собаки.

Начался отбор кандидатов на первый в мире многодневный космический полёт живого существа. По рекомендациям телеоператоров и фотографов было решено отбирать белых собак, потому что они лучше выглядели в кадре. Из десяти отобранных собак на полёт претендовали три: Альбина, Лайка и Муха. Альбина уже совершила два суборбитальных полёта, но она ждала потомство, и решили, что она будет дублёром. Муху не выбрали из-за небольшой кривизны лап, что выглядело бы некрасиво на фотографиях, и её сделали «технологической собакой». На ней тестировали работу аппаратуры и различных систем.

Перед полётом Лайке сделали операцию, в ходе которой установили датчики дыхания на рёбра и датчик пульса около сонной артерии. В течение последнего этапа собаку тренировали длительное время в макете контейнера. Её сажали на несколько часов в кабину, где она привыкала к кормушке, ношению датчиков, комбинезона, ассенизационному устройству и замкнутому пространству.

3 ноября 1957 года в половине шестого утра по московскому времени с космодрома Байконур стартовала

ракета со вторым искусственным спутником Земли. На борту спутника в космической конуре величиной со стиральную машину находилась дворняга двух лет от роду, весом около шести килограмм по имени Лайка. На старте собачье сердце забилося со скоростью 260 ударов в минуту, в три раза превысив норму.

«Самая лохматая, самая одинокая, самая несчастная в мире собака, которую, как сообщают, зовут Лимончик, вчера наматывала круги вокруг Земли на высоте более 1 000 миль со скоростью 18 тыс. миль в час», — так описала первую собаку на орбите газета New York Times 5 ноября 1957 года. Советская пресса была скупа на подробности — отсюда и первоначальная путаница с именем.

Всех больше всего интересовало, вернётся ли Лайка на Землю. Однако через несколько дней упоминания о Лайке вообще исчезли из советских новостей, а на восьмой день после запуска ТАСС сообщил миру, что радиосигналы со спутника перестали поступать.

На самом деле посвящённые в детали запуска наперёд знали, что Лайка полетит только в одну сторону. Было рассчитано, что собака проживёт на борту неделю. Именно на этот срок были предусмотрены запасы пищи и кислорода. А чтобы животное не мучилось после того, как воздух закончится, конструкторы придумали устройство, с помощью которого будет сделан усыпляющий укол. Лайка была жива в течение 4 витков вокруг Земли. Из-за ошибки расчёта площади спутника и отсутствия системы терморегулирования температура за это время поднялась до 40°C. Собака умерла от перегрева. Многие сотрудники, участвовавшие в подготовке Лайки, психологически тяжело перенесли смерть собаки.

После полёта не вернувшейся на Землю собаки Лайки в 1957 году Королёвым была поставлена задача — подготовить собак для суточного орбитального полёта с возможностью возвращения обратно в спускаемом аппарате.

Для эксперимента были отобраны 12 собак весом не более 6 килограммов, высотой до 35 сантиметров, в возрасте от двух до шести лет. Отбирались только самки, потому что для них проще было разработать ассенизационное устройство, а проще говоря — туалет.

Несколько месяцев претендентов приучали к длительному пребыванию в кабинах малого объёма в условиях длительной изоляции и шума. Собаки привыкали к приёму специальной пищи из автоматов кормления, ношению одежды и датчиков, к туалету. 28 июля 1960 года в Байконуре ракета-носитель вывела на околоземную орбиту корабль-спутник, в котором находились две собаки — Лисичка и Чайка. Из-за аварии ракеты-носителя пуск закончился неудачей, она упала и взорвалась, собаки погибли.

После катастрофы было принято решение о запуске собак-дублёров Белки и Стрелки. Белка была лидером в команде, самая активная и общительная. На тренировках показывала лучшие результаты и первая научилась лаять, если что-то происходило не так. Стрелка была робкой и немного замкнутой, но очень дружелюбной. Сначала у них были другие имена — Альбина и Маркиза. Командование потребовало сменить имена собак на русские. Альбина и Маркиза стали Белкой и Стрелкой.

На заключительном этапе тренировок испытания животных проходили в условиях, приближённых к реальным условиям орбитального полёта. Собаки в специаль-

ной одежде с датчиками и ассенизационными устройствами находились в герметической кабине. Белка и Стрелка успешно прошли испытания на вибростенде и центрифуге и были готовы к полёту.

Только через три года после полёта Лайки учёные смогли вновь отправить на орбиту собак — и на этот раз вернуть их назад. 19 августа 1960 года с космодрома Байконур был осуществлён успешный запуск второго космического корабля-спутника «Спутник-5» с Белкой и Стрелкой на борту. Старт прошёл успешно, ракета штатно вывела космический аппарат на орбиту. «Спутник-5» фактически был прототипом корабля «Восток», на котором потом был осуществлён первый полёт человека в космос.

Во время этого полёта впервые в истории космонавтики велось постоянное наблюдение за состоянием и поведением собак с помощью телевизионной системы. Видеоинформация, передававшаяся с борта корабля, регистрировалась на киноплёнку. В дальнейшем при её просмотре можно было определить, как вело себя животное в определённый момент и какие физиологические изменения с ним происходили.

После стресса, вызванного взлётом, Белка и Стрелка вели себя спокойно. Несмотря на перегрузки и вибрацию вначале, собаки с аппетитом ели свою специальную пищу. Состояние невесомости не оказывало существенного воздействия на систему кровообращения. Температура тела собак не изменялась в течение всего полёта. Однако после четвёртого витка вокруг Земли Белка почему-то стала крайне беспокойна, пыталась вырваться из привязных ремней и лаяла. Её стало тошнить. Но послеполётные анализы не выявили у Белки особых отклонений от нормы.

20 августа на 18 витке с Земли была дана команда на спуск. Через некоторое время спускаемый аппарат успешно приземлился в 10 км от расчётной точки. Программа была выполнена полностью. При первом визуальном осмотре на месте приземления было видно, что Белка и Стрелка чувствуют себя удовлетворительно. Иногда во время тренировок в центре подготовки бывало, что собаки выглядели хуже. За время своего полёта Белка и Стрелка преодолели расстояние в 700 тыс. км.

Биохимические исследования показали, что суточный полёт вызвал у Белки и Стрелки реакцию типа «стресс», но на Земле эти отклонения быстро возвратились к исходным значениям. Было сделано заключение о временности данной реакции во время полёта. Заметных изменений в обмене веществ также не было обнаружено. Учёных насторожили некоторые особенности физиологического состояния Белки, которая после четвёртого витка вела себя очень беспокойно, хотя её попутчица Стрелка весь полёт провела спокойно. Никаких отклонений в проведённых послеполётных анализах у собак не наблюдалось. Были сделаны выводы, что необходимо осторожно подходить к вопросам планирования предстоящего полёта человека в космос и ограничить полёт первого человека в космос минимальным количеством витков. Так что Белка фактически предопределила одновитковый полёт первого космонавта Юрия Гагарина.

Белка и Стрелка провели в космосе 25 часов и вернулись на Землю знаменитостями. Новость об удачном полёте Белки и Стрелки в космос мгновенно облетела весь мир. На следующий день после возвращения собак из космоса была организована пресс-конференция в

ТАСС, в которой они были главными героинями. Легендарные собаки сразу же стали всеобщими любимцами.

Позднее о Белке и Стрелке были написаны книги, снято множество документальных и анимационных фильмов. Выпускались памятные почтовые марки с их изображениями. Первая по популярности в мире поисковая система Google по случаю праздника или круглой даты какого-нибудь события свой стандартный логотип у региональных доменов меняет на праздничный, имеющий определённую тематику. 19 августа 2010 года логотип был оформлен в стиле юбилея полёта в космос собак Белки и Стрелки.

Дальнейшая жизнь Белки и Стрелки прошла в вольере Института авиационной и космической медицины. При этом их возили на показ в детские сады и школы. Через несколько месяцев Стрелка принесла потомство. Все шесть щенков были здоровы.

Одного из них, девочку по имени Пушинка, пристроили в Белый дом: Хрущёв подарил её супруге президента США Джона Кеннеди. Белка и Стрелка дожили до глубокой старости и умерли своей смертью.

После триумфального полёта Белки и Стрелки собаки поднимались в космос ещё четыре раза. За весь период экспериментов, вплоть до весны 1961 года, было запущено 29 ракет с животными. В полётах участвовали 48 собак, некоторые благополучно летали на ракетах по два, три и даже четыре раза. В космосе побывали 9 собак. Однако не всегда эксперименты заканчивались благополучно: за это время погибли почти двадцать собак. Собаки гибли от разгерметизации кабины, отказа парашютной системы, неполадок в системе жизнеобеспечения.

В отличие от Белки со Стрелкой к Лайке земная слава пришла уже после смерти. История этой собаки трогает людей и сегодня. Писатели-фантасты сочиняют истории о спасении Лайки инопланетянами, рок-музыканты посвящают ей песни, от имени Лайки пишут блоги в Интернете...

11 апреля 2008 года в Москве на территории Института военной медицины, где готовился космический эксперимент, был установлен памятник Лайке (скульптор Павел Медведев). Двухметровый памятник представляет собой космическую ракету, переходящую в ладонь, на которой гордо стоит Лайка.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 5

РОМАШКА ИЗ БИСЕРА

Дорогие друзья, на этом уроке мы вернёмся к полевым цветам. Сегодня мы научимся плести ромашку. Добавим её к василькам и клеверу, и у нас получится красивый букет полевых цветов. Я дам вам два варианта плетения ромашки, а вы уж сами выберете, который из них понравится больше. Но лучше хорошенько освоить оба, потому что в разных вариантах букетов нужно использовать и разные ромашки.

Нам понадобится бисер белого, жёлтого и зелёного цветов, проволока зелёного цвета или просто медная, флористическая лента или нитки мулине зелёного цвета.

Сначала сплетём ромашку в уже знакомой нам технике параллельного плетения, а потом рассмотрим другой вариант.

Я плету ромашку из 11 лепестков, но их может быть как больше, так и меньше. Мне просто нравится число 11.

Лепесток ромашки

Первый вариант.

Длина проволоки 30 — 35 см. Плетём в технике параллельного плетения по схеме 2, 3 (8 раз), 2, 1. Когда будут готовы все лепестки, собираем их на отдельную

проволоку, продевая её через последнюю бисерину каждого лепестка. Можно не подкручивать концы проволоки одного из лепестков и собрать остальные на один из концов этого лепестка и потом подкрутить.

Середина ромашки

Чтобы сделать серединку ромашки, нужно вспомнить, как мы начинали плести лепесток василька. А начинали мы плетение василька с трёх зубчиков. Так вот, для серединки ромашки нужно сделать шесть таких зубчиков.

Длина проволоки 30 см. На середину проволоки набираем 3 жёлтые бисерины и проходим правым концом проволоки через 3-ю и 2-ю бисерину — у нас получился маленький треугольник. Далее на любой из концов проволоки набираем ещё 3 бисерины и проходим этим же концом через 1-ю и 2-ю бисерину, придвигаем все бисерины максимально близко к уже сплетённому треугольнику и аккуратно затягиваем — рядом с первым треугольником появился второй. Делаем ещё четыре таких треугольника то на одном, то на другом конце проволоки. Соединяем концы проволоки так, чтобы внутри круга были 6 бисерин, а снаружи 12. Вот такая серединка.

Листья ромашки

Теперь переходим к плетению зелёных листочков. Здесь будем использовать сразу две техники — параллельного и игольчатого плетения.

Длина проволоки 45 см.

В технике параллельного плетения начинаем плести по схеме 1, 2, 2, 2, 2. На любой из концов проволоки набираем 4 бисерины и этим же концом проходим в

обратном направлении через 3-ю, 2-ю и 1-ю бисерины. У нас получилась маленькая иголочка рядом с серединой листочка. Повторяем то же самое на другом конце проволоки. Обязательно следим за тем, чтобы бисерины иголки максимально близко располагались по отношению к середине листика, чтобы не было ощущения, что иголочка как бы оторвана. Для этого сначала придвигаем все бисерины от иголки и только потом аккуратно затягиваем проволоку.

Продолжаем плести в технике параллельного плетения. Плетём ещё три ряда по две бисерины, потом снова делаем такие же иголки. И так до конца проволоки. У меня получилось пять пар иголочек. После последней пары продолжаем плести по схеме 2, 2, 2, 1. Листик готов. Можно делать листики и поменьше — с четырьмя или даже с тремя парами иголочек. Всё зависит от высоты букета. Если ромашки совсем низенькие, то и листики должны быть небольшими. Для каждого цветка сплетём по 2 — 3 листика.

А теперь попробуем другой вариант плетения лепестка ромашки (серединка и листики не меняются).

Длина проволоки 30 — 35 см.

На середину проволоки набираем одну бисерину и ещё 10 сразу на оба конца. Разводим концы в стороны, на любой из них набираем одну бисерину и проплетаем вторым навстречу, как при параллельном плетении. Теперь на любой конец нанизываем 14 бисерин и продеваем его в самую первую бисерину нашего лепестка. То же самое повторяем на другом конце проволоки. Снова на любой из концов проволоки нанизываем одну бисерину и закрепляем другим навстречу. Последняя

бисерина нужна для сборки лепестков, потому что собирать мы их будем на одну проволочку, как в первом варианте.

Количество бисера можно регулировать в зависимости от того, какой величины ромашку мы хотим сплести. Крайние ряды не должны выгибаться дугой, а просто плотно прилегать к основному ряду. С количеством лепестков в цветке мы уже определились.

У ромашки нет чашелистика, но мы всё-таки прикроем зелёным бисером нижнюю часть цветка, так как у нас много концов проволоки и их будет сложно спрятать под флористическую ленту или нитку мулине.

Нужно взять небольшой отрезок проволоки и сплести на нём пять петель по 10 бисерин.

Сборка обычная.

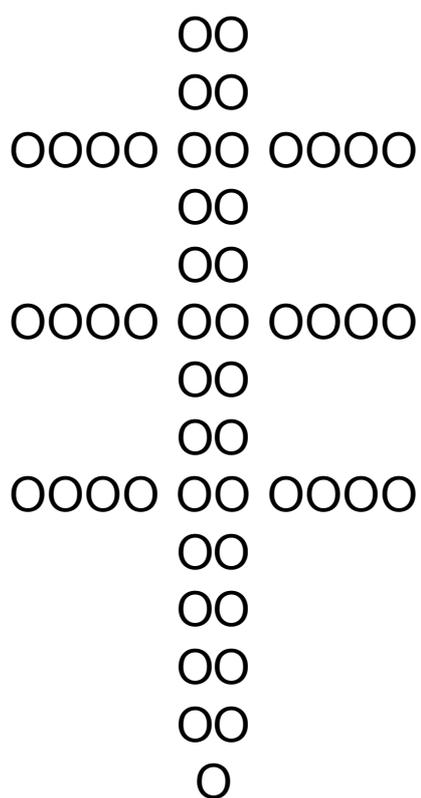
По-прежнему жду от вас откликов, вопросов и предложений. Присылайте фото ваших работ, сделанных не только по нашим урокам, но и самостоятельно. Делитесь своими трудностями и секретами.

Ваша Лариса Андреевна

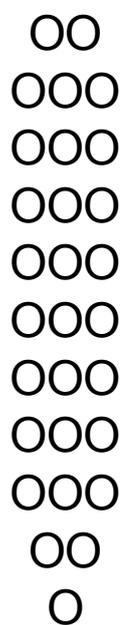
Схема плетения зелёного листика

```

  O
 OO
 OO
 OO
 OO
 OO
OOOO OO OOOO
 OO
 OO
OOOO OO OOOO
```


Схема плетения лепестка ромашки в технике параллельного плетения

У МЕНЯ В ГРУДИ АНЮТА

Вадик Свечкин очень похож на одного из первых наших космонавтов. То ли на Белку, то ли на Стрелку. Не помню точно, кто из них был лайкой. Кажется, Белка.

Особенно похож Вадик зимой — в шубе и шапке с крепко-накрепко подвязанными ушами.

Шапочные шнурки у Вадика всегда пожёванные и заледеневшие. Поэтому шапку снять не просто, как крепко закупоренный сосуд или герметичный шлем.

На первом уроке он обыкновенно сидел в шапке и плохо слышал, дожидаясь, когда шнурки размякнут. Лицо у него в это время, будто за стеклом, особенно светлое и мечтательное. Ну, точно умненькая Белка, которая пытливо глядит из иллюминатора на Землю, не понимая, что это такое.

В конце концов шнурки ему поменяли на пуговицу и петельку. Однако металлическая военная пуговица со звездой — а на другую Вадик никак не соглашался — примерзала к подбородку. Во всяком случае, он так говорил и первый урок упорно просиживал в шапке. Даже на физкультуре, в жарко натопленном спортзале, не снимал. Здорово выглядел в трусах, майке и ушанке, как хорошо подстриженный пудель.

Разве что на пении, если оно выпадало первым, у нашей классной, у Анны Павловны, выкарабкивался Вадик из шапки, стаскивал, как скальп, обдирая нос, вывихивая уши, потому что не мог не петь. Мы тогда разучивали «Хотя скафандр мне жмёт чуть-чуть, — чу-чу, — тоненько заливался Вадик, — я всё равно летать хочу». Это была его любимая песня. Намурлыкивал целыми днями.

Мне он признался, что всю ночь до самого утра летает во сне, во Вселенной, и ему надобно время для спуска на Землю. Иначе просто не понимает, куда попал.

— Водолазов потихоньку поднимают из глубины, — объяснил он. — Так и мне нужна постепенность, чтобы обвыкнуться. Шапка помогает.

— А как же ты летаешь? — выпытывал я, поскольку и сам летал время от времени, но не как профессионал, а скорее — как любитель. Не очень-то высоко, задевая иногда за верхушки деревьев, присаживаясь на крыши домов, или в метре примерно над землёй, разглядывая траву и нюхая цветочки. Было легко и приятно. Тогда я хорошо знал, что требуется для полёта, — как именно поджать ноги, как растопырить руки и оттолкнуться. В общем-то, ничего сложного. Однако до облаков ни разу не удавалось подняться.

А Вадик-то носился среди галактик, среди звёзд, туманностей и чёрных дыр! Тут, видно, особая техника и какие-то секреты.

— А то бы я тебе не сказал?! — отвечал Вадик. — Хочу лететь пониже, чтобы заглянуть кое-кому в окошко, а меня сразу, как ракету, утягивает в открытый космос. Так далеко — потеряться боюсь. Уж очень там одиноко.

И всё же секрет имелся. А может, и более того — тайна. Скрытным и загадочным стал Вадик Свечкин. Отчебучивал такое, чего раньше от него никак не ожидалось. Ни с того ни с сего подрался со старшеклассником Подкорытиным, у которого уже усы росли. Страшно было поглядеть на этого усатого и лохматого, а Вадик насканивал с отчаянной храбростью, как, например, космическая Белка могла бы на медведя. Подкорытин только молчаливо сопел, стараясь откинуть Вадика в сугроб

подальше, а тот раз за разом вцеплялся в ногу и волочил, поскуливая, следом. Вся наша школа глядела на эту схватку, пока сконфуженный старшеклассник не укрылся, как в берлоге, в своём доме, оставив Вадика Свечкина на крыльце — красного, победоносного и распаренного, с небольшой, но яркой радугой, выгнутой прямо над головой.

На исходе зимы Вадик полюбил, к радости своего сурового отца, лесоруба дяди Сашко, колоть дрова. Вернувшись из школы, сразу за колун — и до сумерек. Переколол семейные и уже подбирался к соседским. Многие из наших ребят нечаянно заразились, тоже начали колоть. И вскоре Вадик возглавил братство под названием «Колуны», куда принимали по свежим мозолям на ладонях. Встречаясь, они протягивали друг другу руки, повернутые навзничь, будто для игры в «оладушки», шушукались и записывали в особую тетрадь, сколько кубометров перекололи в целом. У «колунов» пошла интересная жизнь. Они просыпались с улыбкой, зная, что, помимо школы, их ждёт колунное содружество. А те, у кого было центральное отопление, слонялись потерянные, обделённые, не ведая, чем заняться. Впрочем, «колуны» быстро сошли на нет, как и мозоли на ладонях.

Недолго дядя Сашко радовался. Сначала он заметил, что Вадик сменил песню.

Вместо известной и понятной, про скафандр и чу-чу, бессмысленно тянул за хвост, как изверг, одно и то же — «У меня в груди Анюта! У меня в груди Анюта!»

Уже тогда дядя Сашко задумался, не выдрать ли Вадика на всякий случай, профилактически. И пока колебался, обнаружил невзначай в поленнице дневник с

отметками за последнюю четверть. Сперва он смутился и даже покраснел, приняв за свой, старинный, который ещё в пятом классе закопал на метр под землю. А когда сообразил, чей это, схватил свежесколотое полено и устремился на задний двор, откуда слышалось — «У меня в груди Анята!»

Не имея дурных предчувствий, как мирный рыбак перед внезапным ураганом, Вадик перебирал снасти — разматывал бороду на леске, потихоньку напевая про Аняту. И вдруг неведомая сила содрала его с табуретки, взметнула в нежное весеннее небо. Вадик решил, что сейчас же, наяву вылетит в открытый космос, но завис едва ли выше кустов крыжовника. В крепкой руке папы-лесоруба он болтался, будто мешочек со сменной обувью.

— Какая Анята, щенок?! — тряс его дядя Сашко, как внебрачного сына знаменитой Белки. — Что за Анята?! Сознавайся, паршивый кутёнок, кто у тебя в груди!

Опутанный с ног до головы леской, вытрясенный, точно половичок, Вадик пропел:

— У меня в груди, Анята, — и поддельно всхлипнул, — скрыта русская душа...

Такого откровения дядя Сашко никак не ожидал. Он вообще терялся, когда речь заходила о душе. Особенно когда о русской. Сразу остыл, как борщ на морозе, бережно опустил Вадика на табуретку и запечалился, поглаживая полено.

— Знаешь ли, сынок, — вздохнул он, припомнив дневник и туманное слово «педагогика», — песня, конечно, хорошая, но Анята тут все равно лишняя. Лишняя, лишняя, сынок. Куда лучше будет — у меня в груди, папаша, скрыта русская душа! Да и почему, — вновь нахмурился

дядя Сашко, — она у тебя скрыта? Русская душа должна быть нараспашку. Крепко запомни, сынок! — И легонько постучал поленом по лбу.

Ему понравилось, как педагогично разобрался с душой и Анютой. Впервые потянуло в школу, на родительское собрание — поговорить с учителями, что скажут о способностях Вадика, и проверить, нету ли и впрямь какой-нибудь Анюты, которая дурит парню голову. Тут, кстати, и подвернулось собрание перед летними каникулами.

С утра дядя Сашко отправился с Вадиком в городскую баню. Мылись они, парились, и день за банными стенами тоже расцветал и румянился.

— Эх, благодать! — воскликнул дядя Сашко, когда вышли на улицу. — Вот когда душа нараспашку, сынок! Поёт душа и, чуешь, крылышками машет, хоть лети! Какой чудесный день для родительского собрания!

Вадик тоже чуял благодать. И всё-всё, что в нём было, махало крылышками — вот-вот полетит.

Небо сияло отовсюду — и сверху, и снизу, из луж. И грязь кругом ослепительная, чёрная да жирная — так и хочется червей накопать. Только родительское собрание, как грозовая туча на горизонте. Если полечу, решил вдруг Вадик, это хоть немного отвлечёт папу — не будет слишком уж переживать на собрании и выяснять про Анюту.

Вадик внутренне собрался и, когда они прошли с километр от бани, сделал почти так, как я объяснял. Ноги поджал, руки растопырил и, сам не поверил, — полетел!

Правда, не очень высоко и недалеко, а ровно до ближайшей небесной лужи. Чуть не захлебнулся и дядю Сашко заляпал с ног до головы. Хорошо, душа у того пока ещё пела и махала крылышками. Вытянул Вадика

без лишних слов, как морковь из грядки, и — обратно в баню.

— Что же ты, спотыкач-нога, — мягко сокрушался, стирая Вадика, — кругом благодать, а ты моськой в слякоть?

Отмылись, просохли. Вышли на улицу. А день ещё краше. Кажется, листики успели проклюнуться и трава кое-где. Птицы кувыркаются и щебечут почти по-людски.

— О-хо-хо! — вздохнул полной грудью дядя Сашко. — Оглянись, сынок, ангелов увидишь!

Обнял он Вадика, и запел он про скафандр. Вадик волей-неволей подтягивал, хотя о другом думал. Так и шли с песней, в ногу да в обнимку, чистые и свежие, полдороги до дому.

У клуба встретили Петра Гамбоева. Дядя Сашко остановился перекурить, поговорить о боксе, о нокаутах и нокадаунах, об апперкотах и клинчах, о зуботычинах и толчках, вообще о жизни.

Тогда Вадик и сообразил, в чём была его ошибка — в толчке! Совсем позабыл о толчке! Сейчас они увидят, как летает Вадик Свечкин! Отошел в сторонку, поджал ноги, раскинул руки, оттолкнулся левой и полетел.

Сделал круг над клубом, задыхаясь от счастья. Хотел крикнуть — глядите, где я! Но лишь защебетал. А дядя Сашко с Гамбоевым, как нарочно, ничего не замечали, голов не поднимали, толкуя о боксе. Вадик кувырнулся в воздухе, чтобы пронестись на бреющем полёте прямо перед ними, да не рассчитал, опыта не хватило, и со всего маху рухнул в огромную лужу, окатив и папу, и Гамбоева.

Они стояли очень смешные. Черномазые в крапинку. Если бы Гамбоев выходил в таком виде на ринг, не знал

бы поражений. Долго не могли понять, что же случилось. А Вадик сидел в луже и глупо-глупо улыбался.

— Сщинок! — выговорил наконец дядя Сашко, среднее между «сынком» и «щенком», но явно ближе к последнему.

— Нет худа без добра, — примирительно сказал Гамбоев. — Как раз завтра в баню намылился!

То ли душа дяди Сашко не совсем ещё замкнулась, то ли стеснялась Гамбоева, но хмыкнула и подмигнула:

— Выбирайся-ка оттуда, обормот, подобру-поздорову! Давненько не парились! Бог, известно, троицу любит.

И они пошли по такой известной дороге к бане, на сей раз втроём, всяко потешаясь над Вадиком и развесело шутя.

Пока мылись, не парились — пар уже был рыхлый, кислый, — день посерел, остудился и как-то досадно завял.

Вадика вели под руки, как арестованного, хотя он и не думал больше летать. Дядя Сашко прибавлял шаг, поскольку родительское собрание на носу. Вадик еле успевал перебирать ногами. И вот у клуба, точно на прежнем месте, запнулся, что было мочи, неловко ткнулся и выскользнул, как птичка из кулака, очутившись в знакомой луже.

— Ах, да ты с умыслом! — осенило дядю Сашко. — Хочешь, чтобы твой папка опоздал на собрание?!

Вытаскивал он Вадика довольно грубо, невзирая на посторонних, как милиционер забулдыгу.

— Ну, пачкун! — приговаривал. — Ну, идиота кусок!

— Грязнюк! И заморандель! — добавил, отряхиваясь, Пётр Гамбоев.

Душа дяди Сашко наглухо, конечно, замкнулась. И в

таком ненастном, полумытом состоянии, наскоро переодевшись, поспешил он в школу. А Вадика запер дома на ключ, предупредив о близкой порке.

В школе было тихо, как в казарме. Хмурая нянечка швабрила коридор. То ли уже разошлись все, то ли шептались где-то.

— Никого! — махнула нянечка шваброй. — Один завуч! Всегда на посту!

Дядя Сашко, припомнив ни с того ни с сего флотскую службу, протоптал к учительской гулким строевым шагом. Постучался коротко и, не услышав ответа, распахнул дверь.

Перед мутноватым настенным зеркалом сидела маленькая женщина — в бигуди, с бутербродом во рту и только что покрашенными ногтями, не позволявшими вынуть бутерброд. Она напуганно кивала, мычала и так красноречиво помахивала кистями рук, что дядя Сашко сразу понял — глухонемая. Чудно, конечно, для завуча, такой явный минус, но, может, у неё уйма других педагогических плюсов...

Дядя Сашко глубоко вздохнул и начал орать, как на параде, по слогам, широко и дико разевая рот, будто приветствовал адмирала.

— Опо-здал! Из-ви-ня-юсь! — надрывался, забывая от усердия о смысле. — Я сын Вадика Свечкина! Как служба?! Нету ли взы-ска-ний?

На этот рёв заглянула нянечка и встала в дверях со шваброй наперевес.

Завуч отчаянно, с ненавистью, краснея и бледнея, дожевывала бутерброд.

— Вадик Свечкин? — широко раскрыв глаза, наконец проглотила. — Нет таких!

Теперь уже дядя Сашко онемел и попытался изобра-

зять руками какие-то причудливые слова.

— Неужто выгнали?!

— Лет десять, как никого не выгоняли, — с досадой сказала нянечка. — А уж твоего-то, уверена, стоило бы!

— Погодите, папаша, а в какую школу вы пришли? — проницательно спросила завуч.

Дядя Сашко совсем спутался, смешался.

— В первую, — посчитал зачем-то на пальцах. — Имени первых космонавтов.

С минуту завуч гневно молчала, как бедный уличный автомат, получивший копейку, и вдруг зашипела, забулькала, запузырилась, до краёв наполнив стакан газировкой.

— А это, любезный, вторая! Всего три школы в нашем городишке, и вы, уважаемый, не знаете, где сын учится!

— Родитель! — подхватила нянечка. — Чего уж от детей ожидать?!

Такого позорного дня дядя Сашко не помнил в своей жизни с тех пор, пожалуй, как закопал ужасающий дневник за пятый класс.

Нянечка проводила до дверей, чуть ли не шваброй в спину, и долго кричала, с намерением, будто глашатай, на всю улицу, что таких отцов, как щенков, топить надо в пруду, пока ещё детей не наплодили.

Еле-еле, спотыкаясь, брёл дядя Сашко домой. Очень подавленный, уставший от долгой бани и от короткого, но яростного собрания. Не оставалось даже душевных сил выдрать, как обещал, Вадика.

А Вадик, кстати, уже давно, чтобы не терять даром времени в ожидании порки, выбрался из запертого дома через форточку и копал червей на заднем дворе. Он любил копать червей. Попадались то скользкие, то шер-

шавые, но отборные, тугие толстяки, танцевавшие в пальцах. Как на таких не клюнуть!

Набралась пол-литровая банка, когда лопата уперлась во что-то эдакое, обернутое тряпочкой и целлофаном.

«Неужто чей-то секретик? — подумал Вадик. — Или маленький клад?! А может, историческое открытие, древние письмена?!»

Осторожно разгрёб землю, очистил пакет, развернул и прочёл на толстой замызганной тетради фамилию «Свечкин», начертанную шаляй-валяй, коряво и небрежно. Дневник! Хотя поверить трудно, невозможно поверить! Ясно помнил, что схоронил в поленнице. Он ощутил себя червяком, танцующим меж чьих-то пальцев. Руки тряслись, будто тащил сома на удочку.

За минуту раздумий Вадик, как свидетель подлинного чуда, повзрослел на годы. Какие там черви и сомы, когда такое творится в мире!

Раскрыл дневник, понадеявшись найти ответ, будто в книге жизни, и уже не мог оторваться. Это было на самом деле историческое открытие, вроде стоянки первобытного человека. Много, очень много приблизилось, просветлело, стало понятным. Никогда ещё не читал Вадик с таким восторгом, впитывая каждое слово, каждую цифру.

За этим и застал его дядя Сашко. Они посмотрели друг другу прямо в глаза, и дядя Сашко потупился.

— Вот видишь, сынок, — проямлил он, окончательно добитый. — Такие вот дела. Запомни, сынок, — всё тайное становится явным...

— Да, папочка! — ответил Вадик и с лёгкой распахнутой душой снова запел про Анюту.

А мне в то время хотелось петь про Любу Черномордикову. Любовь вспыхнула, как новогодняя ёлка, вдруг. И сердце обмерло, захлопав шумно крылышками. На последнем уроке физкультуры в четверти. Когда Люба упала с каната.

Всё лето полыхало безумное солнце, и распускались без устали золотые шары в палисаднике. А Любы не было. Она уехала отдыхать с родителями.

Я оборвал ромашки в округе и гадал уже на золотых шарах, дергая бессчётные лепесточки — с утра до позднего вечера. Ночью же, подобно ракете, выходил в открытый космос. Среди звёзд и чёрных дыр, в туманностях и андромедах тщетно искал Любу Черномордикову. Чудная шла жизнь — с туманом и чёрными дырами в голове, с огненными звёздами, с пульсарами и квазарами в сердце.

Лето казалось длинным, безграничным, как Вселенная. Однако — раз! — и кончилось, погасло, как от короткого замыкания. Даже странно, что так быстро миновало.

Первого сентября я увидел Любу. Увы, совсем не ту, которую разыскивал ночами в мироздании, а днями — в лепестках. Долговязую, выше меня на полтуловища, тощую, как удочка, с мышинным хвостиком на голове и проволокой в зубах. Хорошо, что весной не признался в чувствах.

Возможно, проведи мы лето вместе, все было бы не так жутко. Но образ Любы успел достичь неземных высот, и я не перенес стремительной посадки. При спуске не обвыкся. Забыл о постепенности и об ушанке.

А дядя Сашко купил Вадику велосипед. И ночи напролёт, до самого рассвета гоняет он по улицам, без рук, с

закрытымі ізлазмі, глядзя в бeздонное небо. Трудно сказать, как это у него получается и в кого он влюблен, этот Вадик Свечкин, так похожий на первых космонавтов.

Хотя единственная в школе Анята. Наша классная, по пению, Анна Павловна.